

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:
Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НУМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 14

11 АПРЕЛЯ 1925 г.

№ 14

Общественные обвинители.

Вопросы, связанные с деятельностью института общественных обвинителей, пока нашли слабое отражение в нашей юридической литературе. Само развешивание института общественных обвинителей еще далеко не может считаться законченным и местами идет со значительными перебоями. Кое-где, как это видно из докладов ревизий и очередных отчетов с мест, организация общественного обвинения выливалась в формы, не соответствовавшие основной цели, которую преследовал циркуляр Старшего Помощника Прокурора Республики за № 1—1923 г. („ЕСЮ“ № 1—1923 г.), создавая институт общественных обвинителей. В качестве последних привлекались, например, если не исключительно, то преимущественно ответственные работники, которые к тому же, будучи в достаточной мере нагружены прямыми своими обязанностями, нередко „подводили“ и не являлись по вызову прокуратуры, а иногда и суда. Имеются и скептики, которые, вообще, берут под сомнение целесообразность института общественных обвинителей, полагая, что он не нужен, что он „мёртворожденное дитя“.

Действительно ли это так? Действительно ли институт общественных обвинителей заслуживает такого отношения?

Нет. Он требует, наоборот, особого к себе активного внимания не только со стороны прокуратуры и суда, но и партийных и профессиональных организаций. Ряд соображений говорит за правильность именно такой точки зрения.

Прежде всего, кого подразумеваем мы, говоря об общественных обвинителях?

Циркуляр № 1—1923 г. предусматривает две группы их: во-первых, выступающих по праву представительства от организаций, таковыми, напр., являются уполномоченные профсоюзов, инспектора труда, представители различных инспекций по делам их ведения; во-вторых, наиболее передовых и сознательных рабочих, выступающих по ордеру прокуратуры. В сущности говоря, представители различных инспекций в качестве обвинителей занимают промежуточное положение между государственными и общественными обвини-

телями, а под последними как в циркуляре, так и в обычном понимании преимущественно имеются в виду те обвинители, которые выступают не иначе, как по ордеру прокуратуры и привлекаются ею из числа передовых сознательных рабочих.

В отличие от частных общественных обвинителей не являются по делу ни потерпевшими, ни представителями потерпевших. В отличие от „ведомственных“ обвинителей они не представляют какой-либо определенной организации, не являются должностными лицами той или иной инспекции.

Они являются представителями тех гущ рабочих и крестьянских масс, в среде которых протекает их повседневная работа на фабриках, заводах и у сохи.

И в этом первое и существенное значение института общественных обвинителей. Значение его стало-быть в том, что он служит одной из форм укрепления связи прокуратуры с широкими массами трудящихся.

Связь же с рабоче-крестьянскими массами всякого советского государственного органа, в том числе и прокуратуры, необходима в интересах трудящихся масс. Только благодаря такой связи трудящиеся могут создать такой государственный аппарат, который чутко отзывается к их нуждам и чужд бюрократизма.

Советская власть организовала прокуратуру, как строго централизованный аппарат. Местные прокуроры и их помощники назначаются, увольняются и перемещаются распоряжениями Прокурора Республики.

Такое централизованное построение прокуратуры необходимо в интересах обеспечения более успешной борьбы с нарушениями революционной законности, с преступлениями, совершаемыми как частными, так должностными лицами.

Но в то же время централизм имеет и обратную сторону медали, так как при известных условиях благоприятствует уклону в сторону бюрократизма. Лучшей страховкой против подобного

уклонения и служит связь с широкими массами трудящихся.

Советскую прокуратуру никто не станет обвинять в отрыве от масс. Она развила громадную работу именно для связи с массами. Она всячески стремится к тому, чтобы имеющуюся связь расширить и углубить. Для этой цели прокуратура внимательно просматривает сотни тысяч жалоб, поступающих в огромном своем большинстве от трудящихся, организует выезды своих представителей на фабрики, заводы, в деревни, станции, оказывает содействие организации бесплатных юридических консультаций, которые должны помочь трудящемуся в защите его законных прав, выступает на собраниях трудящихся и статьями в газетах, освещающими широким массам трудящихся деятельность прокуратуры, держит связь с рабселькорами.

Но в деле столь большой важности как по укреплению связи с трудовым населением нет такой возможности, которой позволительно было пренебречь, как излишней.

Одним из звеньев, соединяющих советскую прокуратуру с широкими рабоче-крестьянскими массами, и являются общественные обвинители.

Далее известное значение институт общественных обвинителей имеет и в деле пополнения личного состава прокуратуры передовыми рабочими и крестьянами.

Общественные обвинители, вербуемые из сознательных рабочих и крестьян, выступая на суде под руководством прокуратуры, инструктируемые ею, постепенно усваивают необходимые знания советских законов, приобретают интерес к этим знаниям и к деятельности прокуратуры. Из кадра общественных обвинителей уже выделилось известное число постоянных работников прокурорского надзора. Он и в дальнейшем составит резерв, из которого прокуратура будет иметь возможность черпать новые силы для смены убывающих работников. Чем глубже и шире будет развиваться институт общественных обвинителей, тем более значительным сделается приток передовых рабочих в ряды советской прокуратуры, тем более ускоренным темпом пойдет процесс ее орабочения.

Общественные обвинители имеют значение и для суда. Они — рупор, передающий суду общественное мнение трудящихся. Суду не безразлично общественное мнение трудящихся по тому или иному особо выдающемуся по своему общественному интересу делу. Суду не безразлично знать, как относятся к данному преступлению рабочие и крестьянские массы. Если рассказы о „независимости“ буржуазных судов имеют своей целью лишь замаскировать фактическую роль буржуазных судов, как орудия проведения классовой политики буржуазии, и буржуазные суды при всей их так-называемой „независимости“ весьма и весьма считаются с общественным мнением буржуазных слоев населения, то советские суды, стоя на страже классовых интересов трудящихся, не могут не прислушиваться самым внимательным образом к голосу последних. Всем, напр., памятен знаменитый процесс правых социалистов-революционеров. Разве мог суд не

учесть в своем приговоре возмущенного контрреволюционными подвигами партии с.-р. мнения миллионов трудящихся! Разве в какой-либо мере было излишне знать отношение этих миллионов к процессу?

Но, скажут, разве народные заседатели не отражают общественного мнения трудящихся. Действительно, советский суд—суд, самым непосредственным образом связанный с рабоче-крестьянскими массами, из среды которых выделяются судьи и народные заседатели.

Суд в Советской Республике творит рабочий и крестьянин.

Но одно дело участвовать в суде в качестве народного заседателя и другое в качестве общественного обвинителя. Народный заседатель, как судья, отражая настроение широких трудящихся масс, только в приговоре может выявить и выразить свое убеждение по делу. Во время судебного процесса он вправе задавать относящиеся к делу вопросы, но не может высказывать своего убеждения по делу, которое обычно оформляется по окончании судебного следствия и прений сторон. Народный заседатель не может и не должен предвосхищать приговора суда, чтобы не казаться пристрастным; его задача иного свойства. Нельзя упускать из вида и то обстоятельство, что нарзаседателями являются не только передовые рабочие и крестьяне, но в качестве нарзаседателя мыслится привлечение поголовно всего трудящегося населения.—Общественный обвинитель до выяснения приговора публично выражает и формулирует перед судом общественный интерес дела.

Но подобная формулировка помогает не только суду быть в курсе общественного мнения трудящихся, но и массам лучше усвоить значение приговора суда, иначе говоря, усиливает воспитательное воздействие судебного процесса и судебного приговора. А что мы должны наши суды в гораздо большей степени, чем это пока имеет место, использовать для революционно воспитательных целей, навряд ли подлежит сомнению.

Буржуазия великолепно умеет использовать свои суды для того, чтобы внедрять в сознание широких масс уважение к буржуазным порядкам, ко всему тому, что буржуазия в силу своих классовых интересов считает священным. Она умеет навязать массам свои взгляды, свои воззрения, не только через школы, печать, церковь, но и через изо дня в день действующие суды.

Выдавая свою буржуазную «справедливость» за общечеловеческую, окружая свои суды ореолом мнимой независимости, буржуазия фактически заставляет их служить своим интересам не только судебными карами за опасные для буржуазного правопорядка действия, но и путем внедрения и навязывания малосоциальным трудящимся своего буржуазного правосознания.

Наша задача использовать советские суды для того, чтобы вытравлять следы буржуазного правосознания, рассеивать одну из тех дымных завес, которые искусно создавались веками рабства и в настоящее время служат величайшим препятствием в борьбе за освобождение трудящихся.

Мы победили буржуазию и помещиков политически, разгромили их экономически, но еще революция не закончена. Еще мертвецы хватают живых. Еще в нашем быту, в нашем обиходе, в нашем подсознательном много темного наследия.

Медленно, но все же совершается революция умов, „революция быта“. Складываются другие понятия „добра“ и „зла“, дозволенного, запрещенного, предосудительного и героического.

Складываются иные отношения к детям, женщинам, собственности, религии, нации. Складываются в борьбе с теми пережитками старого, которые, как солнце в капле воды, отражаются в каждом бытовом уголовном деле.

Нужно ли доказывать, какое громадное значение имело бы освещение каждого более или менее выдающегося бытового или уголовного дела, освещение его так, как оно выглядит, если можно так выразиться, с высоты общеклассовых задач пролетариата? А с этой высоты так многое из того, что обывателю и малосознательному трудящемуся кажется пустяком и ничего не стоящею мелочью, „в порядке вещей“, приобретает совершенно иную окраску.

Рабочий колотит свою жену. Мать или отец бросает на произвол судьбы своего ребенка. Закомиссарившийся чиновник проявляет сухое формальное отношение к делу или к жалобе трудящегося. Хулиганство, пьяный дебош, заканчивающийся причинением смерти или увечья, и так далее и так далее.

Как много таких глубоко вевшихся в наш повседневный быт явлений, на которые так желательно проливать яркий свет не только со страниц наших газет и журналов, но и с трибун наших судов.

Нельзя забывать, что аудитория судов (а стало быть, и общественного обвинителя) не так уже ограничена, как это может показаться с первого взгляда. В деле фигурируют потерпевшие свидетели. Перед общественным обвинителем — народные заседатели. Залы наших судебных заседаний, в особенности по „громким“ интересным делам, также не бывают пустыми, и в числе их посетителей не мало трудящихся. Мы стремимся судебное заседание по соответствующим делам перенести на фабрики, заводы, в глухие деревни, туда, словом, где они заполняются подлинно рабочей и крестьянской аудиторией. О выдающихся процессах сведения попадают в печать. Аудитория есть.

Суд может и должен занять не последнее место в борьбе с покрытыми плесенью веков пережитками. Не только загрузка делами, но и недостаток подготовленных и надлежащим образом инструктированных обвинителей мешает усилить указанную выше сторону наших уголовных процессов. Нельзя не согласиться с отчетом Уральской областной прокуратуры, считающим как минусы работы:

„а) недостаточное участие прокуратуры в трудсессиях и нарсудах при разборе трудовых дел;

б) отсутствие достижений в области мобилизации вокруг трудовых дел общественного внимания;

в) отсутствие общественных обвинителей, выдвинутых профсоюзами для участия по трудовым делам“...

и полагающим необходимым на этих основных трех пунктах сосредоточить прокуратуре свое внимание в области трудовых дел. С полным основанием указания Уральской прокуратуры могут быть распространены на большинство наших губерний и областей и притом в отношении не только трудовых, но вообще уголовных дел, представляющих значительный общественный интерес. Укрепление вширь и вглубь института общественных обвинителей, если не целиком, то в значительной степени восполнит указанный существенный пробел.

Самый факт выступления в наших судах по наиболее серьезным по своему общественному интересу делам в качестве обвинителей рабочих и крестьян имеет большое политическое значение, подчеркивает пропасть, разделяющую наш уголовный судебный процесс от буржуазного. Легче верблуду пройти через игольное ушко, чем рабочему и крестьянину удостоиться доверия буржуазного государства на отправление от имени его функций обвинителя.

Буржуазное государство, с своей точки зрения, вполне право, когда не доверяет этой функции передовым рабочим и крестьянам. Хорошо бы выглядела буржуазия, если бы она передовых сознательных рабочих и крестьян посадила в качестве судей, прокуроров, обвинителей: тогда, пожалуй, тюрьмы и застенки Польши, Румынии, Болгарии, Франции, Америки и других буржуазных государств увидали бы в своих стенах несколько иного сорта заключенных, чем те сотни тысяч лучших борцов-революционеров, которыми они заполнены в настоящее время, и МОПР'у бы осталось ликвидировать свою работу.

Самый факт участия рабочих и крестьян в качестве уполномочиваемых государственной прокуратурой обвинителей, так же, как и участие рабочих и крестьян в отправлениях советского правосудия в качестве судей и заседателей, раскрывает глаза самым темным и несознательным отсталым рабочим и крестьянам на сущность нашей советской юстиции, на то, что в отличие от царских буржуазных судов и прокуроров наши советские суды и прокуроры служат интересам трудящихся, а не эксплуататоров.

Наконец, еще в одном отношении полезен институт общественных обвинителей. Он представляет собою одну из форм вовлечения широких масс в борьбу с преступлениями.

Участие в поддержании обвинения на суде, говоря словами циркуляра НКЮ № 1—1923 г., „должно привести к воспитанию в широких массах, прежде всего, сознания публично-правовой обязанности защищать нарушенный закон, а не только права жаловаться на его нарушение. Только в этих условиях сама работа прокуратуры получит необходимую окраску, и случайные жалобы и заявления трудящихся перейдут в массовую согласованную работу всех на защиту революционного закона“.

Большое, конечно, значение в борьбе с различного рода преступлениями и вообще нарушениями революционной законности имеют жалобы и заявления потерпевших. Без таких жалоб о ряде преступлений государство могло бы оказаться вовсе неосведомленным. Еще большее значение имеет

для успешной борьбы с преступностью оказание содействия государству не только потерпевшими, но и всеми гражданами, лично и непосредственно не пострадавшими от того или иного преступления. Такие преступления, как взяточничество, недобросовестное заключение в ущерб интересам государства договоров с частными предпринимателями, хищения из общественных и государственных складов, изготовление и продажа самогонки и т. д., по самому характеру своему могут быть предупреждены и раскрываемы не благодаря жалобе давшего взятку лица (заинтересованного в том, чтобы никто не знал) или купившего самогон гражданина и т. д., но благодаря содействию и активности широких слоев трудящегося населения.

Будить активность широких трудящихся масс к защите советских законов и борьбе с преступностью—одно из наиболее действительных средств скорее изжить нарушения революционной законности и преступления.

На фронте борьбы с преступностью активность трудящихся масс имеет не менее решающую роль, чем на фронтах гражданской войны.

Но на пути привлечения широких масс к активной борьбе с нарушениями революционной законности немалые препятствия. Нельзя забывать влияния веков бесправия, невежества, угнетения народных масс в эпоху господства помещиков и капиталистов.

Поэтому все то, что помогает эти препятствия преодолевать, что содействует привлечению широких масс к отстаиванию революционной законности, что учит их пользоваться советским законом и борьбе с преступлениями, можно только поощрять. И с этой точки зрения заслуживает внимания институт общественных обвинителей. Выводом из всего этого, следовательно, является необходимость всемерного усиления института общественных обвинителей.

Он пока организован даже не во всех городских центрах; в некоторых уездных городах он до сего времени не функционирует. Прокуратуре и в городских центрах еще предстоит большая работа по созданию его там, где он почему-либо до настоящего времени не организован, по собиранию вокруг себя общественных обвинителей из передовых рабочих, по инструктированию их, по изысканию организационной связи и с теми общественными обвинителями, которые выступают по

праву представительства организации, наконец, по учету работы общественных обвинителей, по привлечению в ряды общественных обвинителей женщин-работниц. Весьма желательно было бы, в частности, установить периодические отчеты общественных обвинителей на собраниях рабочих своей фабрики или завода о своей работе и впечатлениях по выступлениям в судебных процессах. Что касается деревни, то до нее пока организация общественных обвинителей, можно сказать, не докатилась.

Между тем, совершенно очевидно, что в деревне общественные обвинители имеют еще большее значение, чем в городе.

В числе мероприятий, намеченных Совещанием по советскому строительству при Президиуме ЦИК СССР, в целях укрепления начал революционной законности в деревне, между прочим, предусматривается необходимость организации в деревнях показательных процессов, учащение выездов нарсудов для разбора дел на местах, в селах и деревнях.

Таким путем, а также привлечением для отправления обязанностей народных заседателей поголовно всего бедняцкого и середняцкого крестьянства, будет достигнуто приближение суда к населению, ознакомление его с сущностью нашего суда, как суда классового, защищающего интересы трудящихся. Не подлежит сомнению, что выездные сессии суда, показательные процессы будут собирать большую крестьянскую аудиторию. Выступления рядом с представителем государственной прокуратуры и общественного обвинителя из передовых крестьян будут усиливать влияние суда и показательных процессов на указанную аудиторию, усилит борьбу с различными предрассудками, которые особенно живучи в деревне. Подобрать кадр общественных обвинителей в деревнях труднее, конечно, чем в городах, но возможно. Если для нарзаседателей резервом может служить поголовно (за исключением, конечно, опороченных по суду) трудовое крестьянство, то для общественных обвинителей таким резервом послужит, помимо работающих в волости партийцев, тот деревенский беспартийный актив, который уже успел всюду сложиться и который постепенно будет расти.

Общественные обвинители в деревне нужны деревне, нужны суду, нужны прокуратуре для укрепления связи с деревней.

Н. Лаговир,

Пользуются ли фабзавместкомы правами юридического лица?

Согласно нашего действующего закона, юридическими лицами признаются объединения лиц, учреждения или организации, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде (ст. 13 Гр. Код.). Юридическое лицо должно иметь утвержденный, а в подлежащих случаях зарегистрированный уполномоченным на то органом

устав или положение, при чем правоспособность юридического лица возникает с момента утверждения устава (положения) или его регистрации (ст. 16 Гр. Код.). Юридические лица участвуют в гражданском обороте и вступают в сделки через посредство своих органов или через своих представителей (ст. 16 ГК).

Законодательное нормирование организации

и деятельности профессиональных союзов дано в главе XV Код. зак. о труде 1922 г. („О профессиональных (производственных) союзах рабочих и служащих и их органах в предприятиях, учреждениях и хозяйствах“ Профсоюзам, как объединяющим граждан, работающих по найму, предоставляется право выступать от имени работающих по найму в качестве стороны, заключающей договоры, а равно представлять от их имени по всем вопросам труда и быта (ст. 151 КТ). Никакой регистрации в госучреждениях (предполагается в НКВД, исполкомах и пр.), установленной для обществ и союзов, профсоюзы не подлежат и регистрируются в объединяющих их межсоюзных организациях в порядке, устанавливаемом всероссийскими съездами профсоюзов (ст. 152 КТ). Профсоюзы имеют право приобретать имущество и владеть им, заключать всякого рода договоры, сделки и т. п., на основании действующего законодательства (ст. 154 КТ).

Из приведенных статей явствует, что профсоюзы имеют право представлять от имени трудящихся (ст. 151 КТ), в том числе, значит, искать и отвечать на суде; приобретать имущества и вступать в обязательства (ст. 154 КТ) и, хотя в КТ не указано о том, что профсоюзы суть юридические лица, предоставленные им ст. 151 и 154 КТ права содержат все необходимые элементы, образующие юридическое лицо, согласно ст. 13 Код. Первый и бесспорный вывод, что профсоюзы суть юридические лица.

Наши профсоюзы объединяются по двум линиям: 1) по линии производственно-профессиональной в лице центральных комитетов отдельных производственных союзов, губотделов, уотделений, что можно назвать объединением вертикальным; 2) по линии территориальной, межсоюзной, в лице упрофбюро, губпрофсоветов, ВЦСПС—объединение горизонтальное, межсоюзное.

К моменту VI Всероссийского съезда профсоюзов (стр. 25 „Материалов отчета ВЦСПС к VI съезду 1924 г.“) в списках ВЦСПС числилось 23 отдельных профсоюза, объединенных по производственно-производственному принципу, во всероссийском масштабе, по вертикальной линии. Так как эти союзы значатся в официальном издании ВЦСПС, то их и надлежит считать зарегистрированными в порядке ст. 152 КТ и пользующимися правами юридических лиц. Рамки деятельности и пределы прав юридических лиц должны быть точно оговорены в уставе.

Но далеко не во всех уставах оговорено право союза быть юридическим лицом. Так об этом нет упоминания в уставе союза металлистов 1923 г., союза химиков 1923 г. и т. д. Это право юридического лица принадлежит союзам в силу ст. 151, 152, 154 КТ и ст. 13, 14 Гр. Код. В уставе совработников 1922 г. прямо указано, что „союз“ пользуется правом юридического лица (§ 5), а в примечании к § 5 добавлено, что за действия своих членов, не снабженных специальными полномочиями, союз никакой юридической ответственности не несет.

Второй наш вывод, что все 23 всепрофсоюза перечисленных в официальном издании ВЦСПС, должны считаться надлежаще зарегистрированными и пользующимися правами юридических

лиц. Примечание к ст. 154 Код. зак. о труде распространяет эти права на межсоюзные объединения профсоюзов.

Первичным органом профсоюза в предприятии, учреждении или хозяйстве является комитет рабочих и служащих (фабрично-заводский, рудничный, построечный, местный и т. п.) или заменяющий комитет делегат-уполномоченный союза (ст. 156 КТ). Эти первичные органы объединяются в районные, уездные, губернские, областные отделы отдельных всепрофсоюзов. Кроме того по территориальному признаку профсоюзы объединяются в межсоюзные организации в масштабе уезда (упрофбюро), губернском (губпрофсовет), всероссийском (ВЦСПС). Если для нас бесспорно право юридического лица всероссийских объединений профсоюзов по производственному принципу, в лице их ЦК, то возникает следующий вопрос: имеют ли право юридического лица нисходящие инстанции: облбюро, губотдел, уотделение, фабзавместком, уполномоченный?

В упоминавшихся уставах металлистов, химиков об этом ничего не говорится. В уставе совработников правом юридического лица пользуется „союз“, нужно полагать „союз в целом“, т. е. всероссийское объединение, как единое целое. В Код. зак. о труде говорится, что „профсоюзы“ регистрируются в межсоюзных организациях в порядке, устанавливаемом всероссийскими съездами профсоюзов. Здесь нет ограничения всероссийским масштабом. Наоборот, здесь дается широкий простор регистрации в любых размерах, лишь бы правила этой регистрации были бы нормированы ВЦСПС. Еще шире ст. 13 ГК, признающая право юридического лица за всяким надлежаще зарегистрированным объединением лиц, учреждением или организацией, имеющими право приобретать имущество, вступать в сделки, искать и отвечать на суде.

Согласно существующей практики, право юридического лица признается за всероссийскими объединениями, в лице ЦК союзов, а равно и за областными объединениями. Считается, что губотделы и уездотделения, так как они только номинально отделы и отделения, по существу же они объединения, союзы, в уездном или губернском масштабе, то за ними также признается право самостоятельного владения и приобретения имущества, право вступления в договоры и право искать и отвечать на суде, т. е. за губотделами и уотделениями практика признает право юридического лица. На этом же основании бесспорны и права на юридическое лицо межсоюзных объединений (упрофбюро и губпрофсоветов, ст. 154, прим., КТ). Единственно спорным является вопрос о признании права на юридическое лицо за первичными органами профсоюза, за фабзавместками. Проанализируем теперь этот вопрос более детально.

Что такое фабзавместком, далее именуемый нами „комитет“.

Это первичный орган профсоюза, т. е. объединение граждан, работающих в данном учреждении, предприятии, хозяйстве (ст. 156 КТ). Предметом деятельности комитета является: представительство и защита интересов объединяемых комитетом рабочих и служащих по вопросам

условий труда и быта перед администрацией данного предприятия; перед правительственными и общественными организациями; наблюдение за исполнением норм по охране труда; мероприятия по улучшению культурного и материального быта рабочих и служащих; содействие нормальному ходу работ и участие в регулировании и организации народного хозяйства (ст. 158 Код. зак. о труде). Отсюда явствует, что комитет является полномочным и единым представителем объединения граждан, работающих на данном предприятии. На его обязанности не только представительство, но и принятие ряда мер по улучшению быта рабочих и служащих. Вне сомнения, что для достижения этих целей комитету, представляющему собою коллектив объединяемых им граждан, приходится вступать в сношения с разными лицами и учреждениями; заключать те или иные договоры, напр., по рабочему кредиту, наем технических сотрудников, давать заказы в типографию и проч.; организовывать предприятия (столовые, дома отдыха, клубы, библиотеки и проч.); искать и отвечать на суде по всем этим вопросам. Хотя губотделы и стремятся к ограничению комитетов получаемыми от учреждений на их содержание в сметном порядке отчислениями (ст. 162 Код. зак. о труде), жизнь на этом не стоит и не останавливается. Для удовлетворения возникающих в работе комитета нужд (библиотека, дома отдыха, совместная закупка, взаимопомощь и т. д.) нужны средства, и комитет их изыскивает, находит, оперирует, и стоящие перед ним задачи выполняет. Комитет становится обладателем и распорядителем средств и разных предприятий, не имея легального права иметь капиталы и имущества, так как губотделы не признают за комитетами прав юридического лица.

Декретом о местных трестах („С. У.“ № 101—1923 г., ст. 1007, п. В, § 20) разрешено предприя-

тиям при утверждении годового отчета производить отчисления из прибылей на образование специального фонда для улучшения быта рабочих и служащих. По сообщению газеты „Труд“, средства эти к 15/X—24 г. превышали уже 20 миллионов рублей золотом. Средства эти должны будут поступить в значительной части в распоряжение комитетов, а они до сих пор не наделены правами юридического лица.

Далее, VI Всероссийский съезд профсоюзов постановил организовывать кассы взаимопомощи непосредственно при предприятиях, при фабзавместках. Опять деньги, имущество, представительство, договоры, необходимость изысканий. Налицо все элементы юридического лица.

То, что комитет назван в законе „органом“ профсоюза, дела не меняет, ибо „губотдел“ тоже лишь „отдел“, а право юридического лица за ним признается. В уставе совработников губотдел и отделение, наравне с местками, названы „органами“ (§ 62). Нигде ни в законе ни в уставе не указано, что комитеты лишены прав юридического лица. Ст. 13 и 14 ГК комитеты этих прав не лишает.

Если комитеты лишь органы союзов, то, казалось бы, что материальную ответственность за их действия должен нести союз. Но этого нет. Мнение союзов, что за действия комитета отвечает... комитет. А в уставе совработников прямо указано, что за действия своих членов, не снабженных специальными полномочиями, союз никакой юридической ответственности не несет.

Итак, жизнь властно толкает комитеты на путь деятельности. При взятом профсоюзами курсе на всяческое развитие самодеятельности масс при полном к ним доверии необходимо отказаться от пережитка недоверия. Фабзавместкам необходимо предоставить права юридического лица.

Б. Блюману.

О завещаниях в пользу юридических лиц.

По поводу заметки т. Александрова („Е. С. Ю.“ № 2—1925 года) хотелось бы сказать следующее.

Заглавие означенной заметки много шире ее содержания, ибо, помимо государственных учреждений и тех частных учреждений, о коих говорится в ст. 15 Гр. Код., существует еще множество всяких иных юридических лиц (например, предприятия, профсоюзы, товарищества, акционерные общества, кооперативы и проч.), которых автор заметки совершенно не коснулся, ограничив обсуждение лишь вопросом о государственных учреждениях и небольшой группе частных учреждений. По существу же сказанного в заметке трудно понять, что автор хотел выразить: то ли, что толкование Гр. Кодекса, в конце-концов, приводит к выводу, что по действующему закону завещания в пользу юридических лиц (каких?)

возможны, или что действующий закон в этом отношении страдает пробелом, который желательно устранить?

Нам представляется бесспорным, притом в силу приведенной самим же тов. Александровым аргументации, что завещаний в пользу юридических лиц наш Гр. Кодекс не допускает. С своей стороны, положение это считаем нужным подкрепить еще следующими соображениями.

Сущность обсуждаемой темы, собственно говоря, сводится к весьма старому в литературе вопросу о правоспособности юридического лица. Не воспроизводя здесь истории спора по этому вопросу, отметим лишь, что в настоящее время в науке возобладало мнение, что правоспособность юридического лица должна считаться принципиально ограниченной (уставом) в противопо-

ложность тому мнению, что юридическое лицо по своей правоспособности принципиально не ограничено, поскольку нет прямых запретов законодателя или препятствий, вытекающих из самой природы или существа дела (права семейственные, наследование по закону и т. п.). В особенности же ограниченность правоспособности юридического лица должна признаваться у нас при действии нашего Гражд. Кодекса. „По нашему Кодексу, — говорит проф. Гойхбарг, — и правоспособность физического лица не является естественным, природным правом; она, наоборот, предоставлена, октроирована прагпорядком. Тем более октроированной является правоспособность не отдельных живых людей, а вполне реально создаваемых прагпорядком иных субъектов прав“^{*)}. Только под таким углом зрения и надлежит понимать ст. 16 Гражд. Кодекса, говорящую об участии юридических лиц в гражданском обороте. Только то, что предоставлено юридическому лицу прямым указанием закона, его положением или уставом и составляет область его прав.

Отсюда ясно, что поскольку МОПР'у, больницам, музеям, товариществам, акционерным обществам и т. п. ни ст.ст. 418, 422 и 423 Гражд. Код., ни их положениями и уставами не предоставлено получать что бы то ни было в порядке завещательных распоряжений, постольку все названные учреждения никаких прав на получения этого рода не имеют.

Подходя к обсуждаемому вопросу с точки зрения желательности и необходимости соответственных нововведений, следует сказать, что система нашего наследственного права построена законодателем вполне сознательно и намеренно на том принципе, что распоряжению завещателя предуга-

зываются совершенно определенные и ограниченные пределы: или завещай тем лицам, коих закон называет (допускается, конечно, логическое и законное расширение круга этих лиц: могут наследовать престарелые, неимущие родители, разведенный супруг, незарегистрированная жена), или не завещай—тогда всегда равно эти лица будут наследниками, или прямо лишив названных лиц наследственных прав—в таком случае имущество получит государство, которое знает и без завещателя, как надо им распорядиться; государство же получит и всякий излишек стоимости сверх 10 тысяч рублей. К тому же при той организации государства, которую воплощает в себе советская власть, принявшая на себя заботу также и в отношении всякого рода общественных организаций, вполне естественным является, что регулирование вопроса о средствах и поступлениях в пользу всякого рода организаций, поскольку существование таковых признается властью полезным и целесообразным, входит в задачи самой власти, притом независимо от забот и попечений частных лиц (завещателей). Поэтому, надо думать, законодатель считает излишним давать разным учреждениям и организациям, помимо „заинтересованных органов государства“, упоминаемых в ст. 417 Гражд. Кодекса, какое бы ни было право „наследования“.

Посему, не считая случайностью или пробелом умолчание нашего закона о возможности завещания в пользу юридических лиц и о праве последних быть получателями по завещанию, мы в то же время не видим надобности в каких-либо новеллах в указанном направлении.

А. Яковин.

Вопросы административного преследования за проступки.

В связи с принятым последней сессией ВЦИК изменением ряда статей Уголовного Кодекса в смысле изъятия дел по этим статьям из ведения судебных органов и установления по ним административного порядка преследования создается некоторая неясность (о чем можно судить по запросам с мест) в осуществлении этого порядка.

В настоящее время порядок наложения административных взысканий за нарушения обязательных постановлений регулируется положением от 27 июля 1922 г. и отчасти циркуляром НКЮ № 14 1924 г. Согласно ст. 9 положения, развиваемой названным циркуляром, административные взыскания могут быть налагаемы лишь в течение месяца со дня обнаружения проступка. Если в течение этого срока взыскание не наложено, дело само собой прекращается и только в том случае, если за нарушение обязательного постановления „установлена уголовная кара по УК“ (циркуляр № 14), дело передается в суд, и, следовательно,

в этих случаях действует общая определяемая ст. 21 Уг. Кодекса давность.

Так как много, кроме названного, положения, регулирующего порядок административного преследования, не имеется, то процитированное выше место из циркуляра № 14 позволяет сделать вывод, что по делам о проступках, предусмотренных измененными статьями УК (1 ч. 99, 140 г., 217а и др.), административное взыскание может быть наложено также только в месячный со дня обнаружения проступка срок и исключительно в административном порядке. Правда, в том же циркуляре имеется место, создающее почву для разночливых толкований этого положения, согласно которому наложение административного взыскания в судебном порядке признается недопустимым, если „проступок... не подходит ни под одну из статей УК“.

Однако, это место, по нашему мнению, отнюдь не может в какой-либо степени поколебать выказанного нами положения. Здесь необходимо учесть, что циркуляр № 14 издан до указанных

^{*)} Проф. Гойхбарг — „Хозяйственное право РСФСР“, стр. 30.

выше изменений УК и поэтому спорное место его должно быть относимо только к таким статьям УК, которые содержат в себе уголовную санкцию. Иное толкование, т.-е. допущение, что вторая процитированная фраза должна относиться ко всем статьям УК и что, следовательно, при пропуске месячного срока со дня обнаружения проступка, дела по статьям УК, содержащим административную санкцию, могут направляться в судебном порядке, представляется нам совершенно неправильным, а создающееся в результате такого толкования положение, помимо того, и явно нецелесообразно.

Действительно, если допустить, что при пропуске месячного срока для наложения взыскания, скажем, за проступок, предусмотренный ст. 220-а, возможна передача дела в суд, а с ней и установление общей давности, то в практике могут возникнуть случаи возбуждения преследования по такого рода делам через год и более с момента совершения проступка. Что такое позднее возбуждение дела никого интересоваться не может, это очевидно. Но раз протокол будет составлен, дело должно будет совершить обычный путь, хотя бы для того, чтобы подлежащий судебный орган прекратил его в порядке ст. 4-а (по нецелесообразности или по незначительности последствий). А что такой конец должно будет получать громадное большинство подобного рода запоздалых дел, для нас также очевидно, ибо ст. 4-а и должна находить применение в первую очередь по таким именно мелочам. Следовательно, кроме ничем не оправдываемой траты времени и бумаги, направление дел в судебном порядке по измененным статьям УК ничего дать не может.

Итак, и по соображениям целесообразности, и по нашему толкованию циркуляра № 14, дела по статьям УК с административной санкцией безусловно не должны направляться в судебном порядке ни в каких случаях.

Посмотрим теперь, насколько достаточным является устанавливаемый ст. 9 положения 27 июля 1922 г. месячный срок для возможного административного преследования и насколько удобен положенный в основу исчисления этого срока момент обнаружения проступка.

В постановлении ВЦИК от 24 марта 1924 г. („С.У.“ № 28, ст. 263) мы находим ответ на первый вопрос. Практика показала, что месячный срок для наложения взысканий недостаточен для целого ряда местностей, и потому Наркомвнутделу и Наркомюсту названным постановлением пред-

ставлено право удлинять этот срок до двухмесячного в зависимости от тех или иных местных условий. Если посмотреть приводимый в постановлении перечень этих условий, то среди них мы найдем такие, как „отдаленность расстояний“, „затруднительность сообщений“, т.-е. условия, которые присущи громадному числу наших областей и губерний. И поэтому у НКВД и НКЮ, коль скоро та или иная местность возбудит ходатайство об удлинении срока, для немногих из них, вероятно, найдутся достаточно веские соображения для отказа в этом ходатайстве, и можно допустить, что рано или поздно удлинённый согласно постановлению срок станет не исключением, а общим правилом с небольшими исключениями.

Второй поставленный нами вопрос о том, удобно ли исчисление этого срока со дня обнаружения проступка, на наш взгляд, также должен разрешиться в отрицательном смысле.

Когда административные преследования имели место только в связи с нарушениями обязательных постановлений, срок действия коих ограничивается одним годом, такое исчисление, пожалуй, не представляло каких-либо особенных неудобств. Теперь же, когда мы в измененных статьях УК имеем неограниченный во времени своего действия закон, могут иметь место случаи, как выше мы уже говорили, возбуждения преследования через значительный промежуток со времени совершения проступка. Повторяем, что нецелесообразность такого возбуждения представляется нам очевидной: оно способно в большинстве случаев привести к совершенно безэффектному концу.

Изложенное позволяет нам сделать следующие практически полезные, с нашей точки зрения, предложения.

Положение об издании обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий должно быть, во-первых, дополнено указанием, что устанавливаемый им порядок преследования распространяется и на все дела по нарушениям, предусмотренным статьями УК с административной санкцией и, во-вторых, изменено в том смысле, что возможность возбуждения административного преследования ограничивается определенным сроком (скажем, трехмесячным) со дня совершения нарушения.

Если к этому добавить некоторые редакционные поправки к циркуляру № 14, то имеющиеся в регулирующих данный вопрос актах недостатки будут устранены, прекратятся и случаи разноречивых их толкований.

А. Иодковский.

Нужно усилить репрессию.

За последнее время приходится наблюдать широкое развитие такого явления, как хищения и растраты средств в низовых профессиональных организациях (фабрично-заводские комитеты, уполномоченные и пр.). По имеющимся в нашем распоряжении сведениям, в 1924 г. в течение 9-ти месяцев по одной Москве установлено около 200 случаев растрат и хищений на сумму свыше 100.000 р. Сумма, если принять во внимание фабзавкомские бюджеты, значительная.

Понятно, здесь дело не только и даже не столько в имущественном ущербе для профессиональных организаций. Вопрос гораздо серьезнее и требует к себе более внимательного отношения, чем это могло бы показаться на первый взгляд. Ведь, нужно иметь в виду, из чего складываются имеющиеся в фабзавместкомках суммы. В своей большей части—это членские взносы, подлежащие передаче в союз, суммы, собранные с рабочих по подписке на газеты, по рабочему кредиту, по оплате льготных талонов и др. Помимо того, значительная часть средств представляет собою отчисления с предприятия на содержание фабзавкома. И вот имеющиеся у нас материалы показывают, что большая часть растрат падает именно на первую группу средств, составившихся из трудовых грошей рабочих. Легко представить, как такие случаи воспринимались рабочей массой и как она будет относиться к той организации, где эти случаи возможны.

Как же к ним относится суд? К сожалению, мы не имеем под руками судебных приговоров по делам о растратах союзных средств и принуждены пользоваться лишь данными, имеющимися в московских профсоюзных организациях. И из этих данных мы устанавливаем прежде всего, что суд зачастую излишне мягок при вынесении своих приговоров. Месяца два-три лишения свободы—это все, чем ограничивается суд. Правда, есть случаи, когда он размахивался на целый год или даже полтора года условно.

Из этих приговоров видно, что суд в большинстве случаев растрату завкомских средств квалифицирует по ст. 185 УК или же, применив ст. 113, злоупотребляет ст. ст. 24—25 и 28.

Мы должны заметить, что такая политика судов дает самые неутешительные результаты.

Прежде всего, она не оказывает никакого влияния на сокращение растрат: они не только не прекращаются, несмотря на принятые, хотя еще и недостаточные по союзной линии предупредительные меры, но в отдельных организациях замечается их рост. А с другой стороны, в глазах рабочих масс падает авторитет и профессиональных союзов, и пролетарского суда. Думаю, на страницах „Еженедельника“ нет необходимости развивать тему о нежелательности таких последствий. С этой точки зрения политический характер данного явления становится вполне очевидным.

Как относится к растратам рабочая масса, видно из следующих записок, полученных докладчиком на межсоюзной конференции рабочих частных предприятий Баумановского района:

1. „Товарищи, не прощайте, а предавайте суду и выгоняйте подлецов, которые воруют, выпивают и позаводили по 3 жены“.

2. „Этих пьяниц и хищников суд не должен оправдывать, несмотря на пролетарское происхождение и службу в Красной армии“.

3. Отмечая случай, когда растратившему средства члену завкома „суд дал условно“, записка говорит: „это поощряет к хищениям“.

Так говорят рабочие массы, к голосу которых должен прислушиваться пролетарский суд. И мы считаем, что карательная политика по отношению к хищениям союзных и рабочих денег должна быть коренным образом изменена в сторону повышения репрессии.

Растрату средств в низовых профорганизациях следует квалифицировать только по ст. 113 У. К. Ибо если может быть спорным вопрос о признании работников низовых союзных организаций должностными лицами в смысле прим. к ст. 105, все же в данном отношении их „уравнение в правах“ с должностными лицами политически необходимо. Аналогичный пример—растрата средств членами правлений жилищных товариществ, квалифицируемая по разъяснению пленума Верховного Суда РСФСР от 18/1—с. г. („Е. С. Ю.“ № 7—1925 г., 182) по ст. 113.

При вынесении приговора необходима крайняя осторожность в применении ст. ст. 24—25. Интересующие нас дела по своему характеру таковы, что смягчающие по другим делам обстоятельства по этим делам будут именно отягчающими. Пролетарское происхождение, служба в Красной армии, революционные заслуги и т. п. не создают безнаказанности обмана доверия рабочих, которое обязывает, наоборот, к особо-квалифицированной ответственности. Ибо если при наличии только-что указанных обстоятельств, связанных с личностью преступника, его социальная опасность при устранении от соответствующей работы и невелика, то опасность совершеного преступления (стр. 24) положительно огромна. Ведь как-раз именно эти обстоятельства и послужили в значительной степени к избранию растратчика, ими было вызвано доверие к нему рабочих.

И признание таких и им подобных обстоятельств смягчающими, на наш взгляд, показывает, как иногда притупляется социалистическое правосознание судей.

Наконец, дела по таким растратам следует разбирать в самом срочном порядке. Чем быстрее репрессия будет настигать преступление, тем сильнее и общепредупредительное действие репрессии и тем полнее будет удовлетворено рабочее правосознание.

Ив. Троицкий.

Об единой кассационной инстанции для военных трибуналов.

Вопрос об единой кассационной инстанции для военных трибуналов ставится таким образом: возможно ли единое руководство военными трибуналами без единого кассационного центра? Возможна ли единая карательная политика без единого кассационного центра?

Необходимо сказать, что этот вопрос имеет свою историю.

Создание военной коллегии при Верховном Трибунале ВЦИК в 1921 г. с расформированием большинства военных трибуналов и передачей их функций военным коллегиям при губернских трибуналах знаменовало собою победу единства гражданской и военной юстиции.

Расформирование военных коллегий при губернских трибуналах, формирование вновь военных трибуналов тыловых округов знаменовало обратный переход к обособленной военной юстиции. Нахождение военной коллегии в недрах Верховного Суда РСФСР, в дальнейшем в Верховном Суде СССР все же до некоторой степени сближало военно-судебную практику с гражданской, а сосредоточение кассационной инстанции в Верховном Суде РСФСР, а теперь в Верховном Суде союзных республик еще более сближало армейскую судебную практику с гражданской. Хорошо ли это? Не мешает ли этой военной коллегии в едином руководстве военными трибуналами? Гарантирует ли это единую карательную политику в армии?

Может ли кассационная инстанция, состоящая из людей, не стоящих вплотную к Красной армии, понимать особенности Красной армии, особую обстановку в ней?

Я сознательно заостряю вопрос, дабы поставить его во всем его объеме.

Прежде всего, мы должны строго установить, в чем заключается общее руководство военными трибуналами и что есть единая карательная политика.

Отбрасывая в сторону всякие технические затруднения, о которых обыкновенно говорят защитники единого военного центра, а именно: затруднения в согласовании с местными НКЮ назначений трибунальских работников, затруднения по вопросам новых формирований военных трибуналов и их перебросок вместе с частями, к коим они прикреплены, в виду обязательности согласования этих вопросов с НКЮ союзных республик, как не заслуживающие уважения в столь принципиальном вопросе, тем более, что такая постановка вопросов стигматически не может мешать единому руководству, нам остается во всем объеме поставить вопрос о том, в чем же может выражаться общее руководство военной коллегией военными трибуналами.

На это мы отвечаем: общее руководство военной коллегии должно заключаться в преподании, на основании директив РВС Союза и ПУР'а, общей линии карательной политики в Красной армии, выправление этой линии путем опротестования в законе установленном порядке приговоров военных трибуналов или определений местных

кассколлегии. Таким образом, мы считаем, что общее руководство на три четверти является руководством карательной политикой военных трибуналов.

Что же такое единая карательная политика? По нашему мнению, единая карательная политика означает правильный классовый подход, т.-е. такую постановку приговора, в котором учтены следующие элементы: 1) опасно ли самое преступное деяние, 2) опасен ли сам преступник. Первое содержит в себе учет местной обстановки. Развитие дезертирства, симуляции, нарушений устава караульной службы знаменует усиление репрессии, напротив, ослабление этих преступлений знаменует ослабление репрессии. Второе, будучи обусловлено первым, должно содержать в себе анализ преступника, как личности, с учетом способа совершения им преступления.

Отсюда вывод, что единая карательная политика в армии понятие абстрактное, теоретическое, общее, требующее поправки на местные условия округа, корпуса, дивизии и даже полка.

Возможен ли для военной коллегии, если она будет кассационной инстанцией для всех военных трибуналов, полный учет этих местных условий. Мы говорим, что нет. Полнее, всесторонней, при надлежащей увязке, тесной связи этот учет может сделать местная кассационная инстанция. Что же касается общей линии карательной политики, то она не может быть в армии одна, а для всех остальных граждан она одна.

Мы имеем довольно обширную практику в кассколлегии Верховного Суда РСФСР и некоторую практику кассколлегии верховных судов других союзных республик. Что говорит нам эта практика? Мы утверждаем, что длительная практика кассколлегии Верховного Суда РСФСР говорит о том, что последняя с работой справилась и никаких уклонов в сторону непонимания военной обстановки не обнаружила, напротив, подытожив свою практику в отношении военных трибуналов, она смело и решительно выступила за исправление некоторых уклонов военных трибуналов в сторону излишнего формализма, расширения перспективы дел, принятия на себя военными трибуналами функций административных, т.-е. наложение дисциплинарных взысканий по суду, а иногда наложения судебных репрессий за проступки, а не преступления.

Наступательной стороной в деле установления правильной, а значит и единой карательной политики выступает кассколлегии Верховного Суда РСФСР.

Съезд военно-судебных работников в своей резолюции по карательной политике подтвердил эти выводы. Если же будет создан единый кассационный центр для военных трибуналов, то это замкнет военно-судебных работников в своем узком кругу, отделит от общегражданской судебной практики и тем самым может создать еще больший формальный уклон, увлечение специфическими условиями армейской обстановки.

Совещание военно-судебных работников уста-

новило, „что, поскольку причинами, вызывающими аморальные явления в Красной армии, бывают часто недостатки советского аппарата, отражающиеся на положении красноармейских семей и их хозяйств, необходимо установить тесную связь с гражданскими советскими органами, прежде всего, с прокуратурой и гражданскими судами“. Более тесной связи, чем деловая связь с касс-коллегиями верховных республик, едва ли можно себе представить.

Каким же образом практически возможно установить более тесную связь военных трибуналов с местными верховными судами?

Выступление в. прокуроров в кассинстанциях для дачи заключений при верховных судах, включение в кассколлегию одного из представителей окружных военных трибуналов, обмен сводками о состоянии армии и пр. Поскольку местным касс-коллегиям будут известны общее состояние данных частей армии, постольку они и сумеют оценить их и вынести правильное решение.

Необходимо остановиться еще на том обстоятельстве, что фактически военной коллегии придется иметь дело с военными трибуналами национальных дивизий, где дела ведутся на местных языках, по местным кодексам. Если пройдет закон о расширении подсудности военных трибуналов, то могут быть совершенно различные подходы в местных, республиканских УК к преступным деяниям, не являющимися чисто воинскими преступлениями. Кроме того, и в процессуальном отношении могут быть некоторые местные отклонения, что создаст при единой кассинстанции в Москве такую невозможную путаницу, что, пожалуй, приведет к серьезным затруднениям в работе на местах.

Вот исходя из каких причин, мы считаем, что единой военной кассационной инстанции в Москве не должно быть создано и что местные республиканские верховные суды должны и в дальнейшем обслуживать военные трибуналы.

Председатель ВТ ККА Н. Татаринцев.

Особый канцелярский сбор по судебным делам.

Ст. 41 ГПК, как известно, устанавливает взимание особого канцелярского сбора за все выдаваемые судебными установлениями по просьбе сторон копии, справки, листы, свидетельства, протоколы и т. п. Сбор этот определен в размере 10 копеек со страницы, при чем бумаги, оплаченные им, оплате общим канцелярским сбором уже не подлежат.

Таково краткое упоминание об этом сборе в ГПК. Недостаток соответствующих разъяснений породил самую разнообразную практику народных судов в деле его взимания, при чем зачастую весь маневр неправильную и в корне подрывающую двоякую цель установления этого сбора, как одного из источников пополнения сметы НКЮ и местных средств подлежащих исполкомов. Поэтому нам представлялось полезным по мере сил осветить этот вопрос, изложив относящийся к нему материал с попутным указанием на неправомерность при взимании сбора, допускаемые практикой.

Помимо указанной выше ст. 41 ГПК, о судебном канцелярском сборе говорит „инструкция о порядке взимания судебных пошлин и особого канцелярского сбора“, утвержденная НКФ РСФСР 17/XI—24 г., по согласованию с НКЮ, НКЗемом и НКВнутром РСФСР, а также с Высшей Арбитражной Комиссией при ЭКОСО РСФСР („ЕСЮ“ № 48 от 12/XII—24 г.). В ст. 4 инструкции указано, что по делам, производимым в судах и в учреждениях, снабженных судебными функциями, взимается особый канцелярский сбор, зачисляемый по делам, производящимся во всех учреждениях, содержащихся на общегосударственном бюджете, в доход казны по сметам подлежащих ведомств, а в содержащихся на местном бюджете—в местные средства подлежащих исполкомов. Таким образом, все суммы, полученные от взимания особого канцелярского сбора, должны поступать: от губсудов в доход казны по смете НКЮ, от нарсудов—в местные

средства исполкомов, от Высшей и местных арбитражных комиссий—в доход казны по смете СНК РСФСР, от арбитражных комиссий при товарных биржах—по смете Наркомвнуторга, от губернских и уездных земельных комиссий—по смете Наркомзема и, наконец, от волостных земельных комиссий—в местные средства подлежащих волисполкомов (ср. ст. 2 указанной инструкции). В последующем изложении мы будем говорить лишь о канцелярском сборе, взимаемом в общих судебных установлениях.

В каком же виде должен оплачиваться этот сбор? Согласно ст. 28 той же инструкции особый канцелярский сбор уплачивается наличными деньгами и судебно-пошлинными марками. Исключительно наличными деньгами канцелярский сбор оплачивается лишь тогда, когда он должен поступать в местные средства, т. е. по делам, производимым в нарсудах, при чем он вносится в подлежащие кассы НКФ под квитанции, каковые квитанции должны пришиваться к заявлению о выдаче того или иного документа и к подписи лица, получившего документ. В губсудах же канцелярский сбор наличными деньгами может взиматься лишь в тех случаях, когда в кассе по каким-либо причинам не окажется судебно-пошлинных марок. В квитанциях, выдаваемых как в первом, так и во втором случае, конечно, должно быть указание о зачислении канцелярского сбора в доход местного исполкома или в доход казны по смете НКЮ (см. ст. ст. 28, 30 и 48 той же инструкции). В губсудах же, как общее правило, за указанным выше исключением, особый канцелярский сбор должен оплачиваться судебно-пошлинными марками, да это и понятно: доход от судебно-пошлинных марок зачисляется по смете НКЮ, поэтому нет никакой надобности устанавливать, помимо судебно-пошлинных марок, еще какой-либо иной знак оплаты для особого канцелярского

сбора в губсудах, так как и последний зачисляется точно также по смете НКЮ. Канцелярский же сбор в нарсудах, как и надбавки к судебным пошлинам, поступающие в местные средства, должен оплачиваться временно, впредь до введения особых марок для оплаты этих надбавок, лишь наличными деньгами под квитанцию (ст. 48 инструкции). Разные цели сбора — и различный в зависимости от этого и порядок его оплаты. Поэтому представляется недопустимым в интересах планового поступления государственных и местных доходов смешение этих порядков.

Однако, на практике мы встречаемся с совершенно своеобразным порядком оплаты особого канцелярского сбора, не находящим себе абсолютно никакой опоры в разбираемой нами инструкции, и притом порядком, совершенно спутывающим все предположения как составителей ГПК, так и инструкции. Этот порядок состоит в употреблении для этой цели марок не судебно-пошлинных, а общего канцелярского сбора, зачисляемого как известно, в общегосударственные средства по смете НКФ (ср. декрет СНК от 20/II—22 г. „СУ“ № 18, ст. 202). Таким образом, от употребления этого способа губсудами теряет НКЮ, нарсудами — теряют местные исполкомы, и так бедные средствами. Насколько неправильна такая практика, после всего сказанного доказывать не приходится.

Скажем еще несколько слов об объектах обложения особым канцелярским сбором, т.-е. о тех бумагах, кои ему подлежат. Согласно ст. 41 ГПК и ст. 51 инструкции, оплате этим сбором подлежат „все выдаваемые по просьбе сторон копии, справки, листы, свидетельства, протоколы и т. п. документы“. Из этого вывод, что самые просьбы или заявления о выдаче копий, справок и т. п. оплате канцелярским сбором не подлежат, так как в противном случае об этом было бы оговорено. Между тем, приходится наблюдать взимание этого сбора, да еще в виде общего, не только с выдаваемых документов, но и с заявлений о выдаче таковых.

Некоторые недоумения вызывает примечание к ст. 4 инструкции. В нем говорится, что судебный канцелярский сбор „взимается при выдаче документов по делам, указанным в ст.ст. 14, 15 и 16 инструкции“, т.-е. при выдаче документов по делам особого производства, при совершении подписи на третейской записи, при ее регистрации и при выдаче судебных приказов. Если понимать

это примечание буквально, оно будет противоречить как ст. 41 ГПК, так и 51 инструкции, устанавливающим канцесбор не только за выдачу документов по этого рода делам, но и за все выдаваемые по просьбе сторон копии, свидетельства и т. п., а также и исполнительные листы. Единственным способом примирить это противоречие, казалось бы, является толкование означенного примечания, как дополнительного перечня к документам и бумагам, указанным в ст.ст. 41 ГПК и 51 инструкции.

Наконец, упомянем, что согласно ст. 17 инструкции особый канцелярский сбор не должен взиматься: а) с госучреждений и госпредприятий, освобожденных от промыслового налога; б) с истцов по взысканию всякого рода заработной платы и средств на содержание; в) с трудящихся, признанных постановлением суда, разбирающего дело, не имеющими достаточных средств к уплате судебной пошлины. Следовательно, лица, признанные по порядку, от оплаты особого канцелярского сбора не освобождаются.

Доказательством оплаты особого канцелярского сбора путем судебно-пошлинных марок является приклейка их рядом с подписью в получении документов. Погашение их должно производиться самим должностным лицом, выдающим документ, посредством подписи и перекрещивания марок линиями, переходящими на бумагу, или наложения особого погасительного штампа.

Серьезные недоумения возникают относительно взимания в Москве и губернии особого канцелярского сбора в нарсудах, который, как это указано выше, должен поступать в доход местных средств. В постановлении президиума Московского Совета от 23/I—25 года, установившем перечень местных налогов и сборов и надбавок к госналогам и сборам в местные средства („Изв. АОМС“ № 16 от 16/II—25 г.), мы не встречаем особого канцелярского сбора по делам, производящимся в нарсудах. Умышленный ли это пробел или случайный, судить не беремся, однако, он ставит под некоторое сомнение и самое взимание в нарсудах Москвы и губернии этого сбора.

Не лишним будет и упомянуть, что никаких надбавок к особому канцелярскому сбору в доход местных средств законом не установлено.

В. Лучанинов.

П о р е в и з и и.

(Впечатления инструкторов-ревизоров НКЮ о состоянии Архангельского, Вологодского, Вятского и Ярославского губернских судов и подведомственных им судебно-следственных учреждений).

Организационная часть.

Личный состав судебно-следственных работников укомплектован пролетарским элементом (рабочими и крестьянами), именно: Архангельская губ.: состав народных судей — рабочих 33%, крестьян 70%; состав народных следователей — рабочих 32%, крестьян 50%. Вологодская губ.: состав народных судей — рабочих 11,3%, крестьян 65,9%. Вятская губ.: состав народных судей — рабочих около 18%,

крестьян около 73% и Ярославская губ.: парсудей — рабочих около 54%, крестьян около 31%, парследователей — рабочих около 40% и крестьян около 32%.

Укомплектованность судебно-следственных органов партийными работниками выражается в следующих цифрах: в Архангельской губ. состав парсудей на 95%, состав народных следователей на 70%; в Вологодской губ.: состав парсудей на 63%, состав парследов на 26%; в Вятской

губ.: состав нарсудей на 93% и состав нарследователей на 63% и Ярославской губ.: состав нарсудей на 98%, нарследователей на 52%.

Общественная работа суда и судебно-следственных органов среди населения.

Работники всех обследованных губсудов ведут интенсивную работу среди масс трудящихся, выступая по нарядам губпрофсовета и губкома на всевозможных собраниях с докладами на разные темы, но преимущественно правового характера. Исключение составляет Вятский губсуд, общественная деятельность коего почти отсутствует. Здесь же следует отметить устройство процессов губсудом среди рабочих масс, введенное Архангельским губсудом в систему: не проходит почти ни одного воскресенья, чтобы губсуд не устроил процесса на одном из многочисленных заводов, окружающих город Архангельск. Показательные процессы более или менее часто устраиваются и другими губерскими судами.

Вывод из изложенного таков: работа только налаживается, кое-где идет интенсивно, интерес у сельского населения имеется, следовательно, успех обеспечен. Надо лишь губерским судам внимательно следить за этой работой по тем отчетам, которые представляются нарсудами (ибо наблюдение показало, что многие нарсуды относятся к отчетам формально: «отношения хорошие», «делал доклад там-то», а губсуды мало обращают на эти недостатки отчетов внимания и даже сокращают количество отчетов), и ее направлять по настоящему руслу, снабжая программами, тезисами для докладов и проч. Общение с массами даст возможность самому судье влиять на законодательство в смысле его исправления и придания ему большей жизненности.

Народные заседатели.

В тесной связи с общественной деятельностью судработников лежит их работа по избранию нарзаседателей и по подготовке их к исполнению обязанностей. В этом отношении следует сказать, что циркуляры НКЮ № 168 и № 171 1924 г. пришли на места слишком поздно, и выборы нарзаседателей на 1925 год не везде в сельских местностях проходили с должным участием судработников.

Однако, в отношении губерских городов следует отметить, что почти во всех губсудах произведена мобилизация судработников, которыми и были сделаны доклады на собраниях трудящихся, созванных для выбора нарзаседателей. О результатах этих выборов пока цифровых данных не имеется. По сведениям из некоторых уездов следует сделать заключение о значительном увеличении состава нарзаседателей женщинами (в некоторых уездах до 35%).

Работы среди широких масс нарзаседателей в прошлые годы не производилось. В 1925 году намечается. Вятский губсуд предполагает повести работу среди нарзаседателей. На этих совещаниях должны выступать все судработники и делать доклады о своей деятельности. Нарзаседателей же предлагается приглашать и на уездные совещания судработников.

Инструкторско-ревизионная деятельность губсудов.

В смысле организации работы наблюдается двойственность. С одной стороны, в губсудах Вятском и Вологодском и до последнего времени в Ярославском инструкторская работа осуществляется инструкторско-ревизионным отделением без всякого участия членов губсудов. С другой стороны, в Архангельском суде все народные суды распределены между наличным составом членов губсуда («шефами», как их там называют), которые обязаны все время наблюдать

за деятельностью нарсудов как по отчетам и статведомостям, так и по работе кассколлегии. При посещении нарсудов наблюдающие члены губсуда заносят свои замечания в особые контрольные тетради. В соответствующих случаях (напр., при ревизиях, докладах нарсуды о своей деятельности) знакомят пленум губсуда с тем, как проходит работа судоргана, в сторону улучшения или ухудшения. Это заставляет все время относиться внимательно к работе судорганов. Излишне говорить, что последняя система всего удачнее как по тем результатам, которые установлены во время посещения нарсудов, так и по самому назначению членов губсуда, являющегося, прежде всего, административно-судебным центром.

Способы учета работы нарсудов разнообразны. В Архангельском губсуде заведены книги, где на особом листе для каждого нарсуда указываются все данные, характеризующие деятельность нарсуда, полученные при ревизии, при рассмотрении дел в кассационном порядке и из статистических сведений. В Вятском заведены особые карточки, на которых отмечаются характеристика и деятельность нарсуды. Однако, данные кассационных коллегий на карточке не отмечаются. В Ярославском о каждом нарсуде ведется особое наблюдательное производство, в которое подшиваются все материалы, характеризующие деятельность нарсуда. При этом кассколлегии посылают в губсуд копии всех своих определений и, кроме того, особые контрольные листки о замеченных при просмотре дела в ревизионном порядке нарушениях.

Каждая система собирания материала имеет свои достоинства. Недостатком в некоторых губсудах является то, что материал этот недостаточно используется с целью инспектирования хозорганов.

Практика частных определений с указанием замеченных при просмотре дел нарушений закона или медленности может быть признана сколько-нибудь развитой только в Архангельском губсуде. В остальных она чрезвычайно редка и не соответствует работе народных судов, нуждающейся в неуклонном контроле и ежедневных указаниях. При сплинии дел народных судов и вынесенных губсудом определений (а также и контрольных листков, составляемых Яр-губсудом), в Вятском и Ярославском губсудах установлено невнимание кассотделений к очень грубым нарушениям и упущениям нарсудов, например, нарушениям ст.ст. 5, 46, 81, 110 и 111 ГПК, 28, 30, 37 ст.ст. УК, 80, 334 и 335 ст.ст. УПК, не говоря о меньших, как, напр., 68 ст. ГПК, циркуляра НКЮ № 11 1924 г. Не обращается внимание на медленность движения дел, особенно недопустимую (по имеющему место в некоторых нарсудах Ярославской губ.) по административным делам.

Запросы с мест, замеченные упущения при рассмотрении копий приговоров (в Вологодском губсуде, который заставил суды прислать ему 1929 копий приговоров, что в настоящее время уже оставлено), ошибки, обнаруженные при рассмотрении статистических листков и справок о судимости (Вятский губсуд), и сведения о применении ст. 28 УК, собираемые Ярославским губсудом с целью проверки правильности применения таковой, послужили поводом для письменного инструктирования.

В Архангельской и Вятской губерниях обревизованы все судорганы, некоторые дважды, Вологодский обревизовал 34,8% всех судорганов, а Ярославский 87,7%.

Каково же качество ревизий? Нужно, прежде всего, отметить, что повсюду наблюдается улучшение качества ревизий после издания НКЮ циркуляра № 68-1924 г. Замечается большее инструктирование обревизованных судорганов, и вообще главные требования этого циркуляра выполняются.

Однако, установлены и пробелы:

По ревизии нарсудов. Недостаточное внимание уделяется изучению темпа работы судорганов и причин медленности, а также инструктированию по поставлению приговоров и решений; отсутствуют сведения о полноте, своевременности и правильности подготовки дел к слушанию и обращению к исполнению судебных актов; в большинстве актов ревизии не имеется сведений о посещении ревизорами судебных заседаний; констатируя, что исполнение решений замедляется, ревизоры не рекомендовали нарсудьям обследовать делопроизводство волисполкомов и милиции по исполнению решений на основании циркуляра НКЮ № 167 1923 г. Во многих актах Вологодского губсуда не содержится сведений о правильности взимания сборов и пошлин.

По ревизии нарследователей. В некоторых губерниях не обращается должного внимания на темп работы следователей, о соблюдении следователем ст. 78 УПК и сроков, требуемых УПК.

Ревизия судисполнителей. Нередко ограничивается проверкой канцелярии и деловых сумм.

За незначительными исключениями, ревизия уполномоченных касается только их канцелярий и финансовой деятельности.

Подготовка судебно-следственных работников.

В смысле учебы вновь поступающих судработников лучшей можно считать постановку в Ярославском губернском суде, где каждый практикант проходит полуторамесячный курс обучения при губсуде. После подготовки практиканты подвергаются испытаниям в особой комиссии под председательством предгубсуда или зампреда. Занятия с практикантами ведут члены губсуда.

Работа юридических кружков повсюду заставляет желать много лучшего. В Вологодской и Вятской губерниях юридические кружки совсем не работают. В Архангельске работают кружки при губсуде и в некоторых уездах (сведений о характере деятельности их не имеется). В Ярославской губернии работают два кружка Ярославский и Рыбинский. Число заседаний в двух последних небольшое; нарсудьи с докладами не выступали. Доклады большей частью делали члены коллегии защитников на юридические темы довольно жизненного характера. Гораздо практичнее работа Архангельского кружка, который перепробовав несколько методов работы, остановился на изучении в семинарском порядке кодексов по главам, при чем в противоположность Ярославским кружкам преимущественное участие в этих работах принимают судработники.

Архангельский губсуд в широких размерах применил переброску судработников в количестве 17% наличного состава. Одной из целей переброски являлось предоставление работникам глухих уездов возможности подучиться в губернском городе путем работы в юридическом кружке, более частого общения с наблюдающими членами губсуда и пр. При ревизии констатировано несомненное улучшение качества работы некоторых из перебросенных.

Наибольшую интенсивность в проверке познаний судработников проявил Вятский губсуд, который в течение года пропустил через поверочные комиссии 60 человек.

Гражданские отделения.

Во всех губсудах гражданские отделения с работой справились, рассмотрев большое количество дел. Но по отдельным производством в Вятском суде наблюдается медленность, дело в среднем находилось в производстве 64 дня. Причина медленности: губсуд повестки о вызове в суд посылал тяжущимся, проживающим не в месте нахождения

почтового отделения, посредством судебно-заказных писем. Почтовые конторы вместо вручения посредством письменных извещали лишь тяжущихся о получении на их имя повесток, однако, ответчики в большинстве случаев не были расположены являться за получением повесток, и последние возвращались за неполучением адресата. После двух-трех попыток по каждому делу губсуд посылал повестки по старому способу через волисполкомы или милицию, которые и вручали их в срок не более полумесяца.

Нам думается, что если бы сумму, равную стоимости судебно-заказного письма—25-30 коп., уплачивать сельским исполнителям, которые в настоящее время бесплатно выполняют обязанность по вручению повесток по гражданским делам, вопрос о своевременности вручения был бы разрешен.

В Ярославском губсуде медленность движения дел в гражданском отделении наблюдалась в первой половине прошлого года, а в настоящее время темп движения нормальный.

Решения повсюду, за незначительными исключениями, вполне соответствуют требованиям ст. 176 ГПК, заключая обстоятельную мотивировку и ссылки на статьи закона. Протоколы судебных заседаний также соответствуют требованиям ГПК. Исключение составляет Архангельский губсуд, в котором протоколы нередко сторонами не подписывались. Нарушения норм материально-правового характера и классовых принципов отсутствуют, что подтверждено и Верховным судом, отменившим во всех губсудах весьма незначительное количество решений.

Гражданские кассационные отделения.

Определения пишутся соответственно с требованиями ст. 248 ГПК. Кассационные отделения наблюдают за правильным соблюдением нарсудами классового подхода при разрешении дел, защищают интересы женщины-крестьянки, требуя выдела в ее пользу доли из имущества двора в случае развода, устраняя наблюдающуюся в некоторых деревенских нарсудах тенденцию к удовлетворению женщины в этом случае на основании Кодекса зак. о труде. Вместе с тем следует отметить, что мелочных поводов отмены гражданскими кассационными отделениями не установлено. Однако, наблюдается недостаточно внимательный просмотр дел в ревизионном порядке с целью устранения допускаемых нарсудьями нарушений закона.

Уголовные отделения.

Из обрешивованных губсудов только Вятский не справился с рассмотрением поступления дел и остаток на 1 января 1925 г. моменту ревизии увеличил на 234 дела.

Поступление дел в 1924 г. по сравнению с 1923 значительно повысилось, напр., в Архангельском губсуде на 48%, Вологодском на 76%, Вятском в три раза. Также увеличилась пропускная способность дел через судебные заседания в сравнении с 1923 г., напр., в Архангельском губсуде на 49%, Вологодском на 48%, Вятском в четыре раза и в Ярославском почти вдвое.

Количество прекращенных дел выражается в нижеследующих цифрах: в Архангельском губсуде 328 д., Вологодском 1070 д., Вятском 1722 д., Ярославском 1169 дел. Столь большое число прекращения дел объясняется тем, что на протяжении последних двух лет был издан ряд амнистий, за силой коих, как, например, в Вологодской губернии после обследования следователей губернии, председателем губсуда и губпрокурором были ликвидированы имевшиеся заделки в производстве следственных учреждений губернии, образовавшиеся в результате неумелого или небрежного от

ношения работников, а также вследствие целого ряда объективных причин.

При обозрении дел в обследованных губерниях по вопросу об установлении сроков движения дел в разных стадиях производства следствия и процесса установлено, что особой медленности в движении дел, поступивших в губсуд, не наблюдается, а именно: среднее количество дней нахождения дела в суде от момента поступления до момента рассмотрения дела в распорядительном заседании не превышает 8 дней, а в Архангельском губсуде равняется 4 дням. Среднее количество дней нахождения дела после утверждения обвинительного заключения до окончательного рассмотрения дела лишь в Вологодской губернии достигает 4—5 мес. для отдельных местностей, в остальных же губерниях это количество определяется в полтора-два месяца.

Однако, при обследовании вопроса, насколько близок момент наказания от момента совершения преступления, установлено, что в Архангельской г. он наступает по арестантским делам, как минимум, через три месяца и максимум 4—5 месяцев, неарестантским—как минимум, 4 месяца и максимум—5—7 мес., в Вологодской по арестантским делам—в среднем 4—6 мес., неарестантским—как минимум 6 мес. и максимум 1—1 1/2 года, в Вятской,—как минимум, через 2 месяца и максимум через 4 года 9 месяцев, в среднем через один год, и в Ярославской,—как минимум, через 2 мес. и максимум через 2 года, в среднем 2—3 месяца. Причина такой продолжительности лежит в затяжности следствия и дознания.

По поводу медленности движения дел ревизией во всех обследованных губерниях рекомендовано выработать контрольный листок, каковой приобщить к каждому делу, в коем должно быть точно отмечено фактическое движение дел в разных стадиях производства процесса, вплоть до приведения приговора или постановления о прекращении дела в исполнение, что, конечно, даст возможность зампреду по уголовному отделу, председателю губернского суда и прокурору иметь надлежащий надзор за быстротой движения дел и принять соответствующие меры к изжитию волокиты. Председателям губернских судов рекомендовано договориться с губпрокурорами по вопросу об издании совместного наказа судебно-следств. органам и др., регламентирующего порядок и сроки прохождения дел.

Преступность в обследованных губерниях характеризуется следующим образом: в Архангельской, Вологодской и Вятской г. должностные преступления занимают первое место, преступления против жизни, здоровья и достоинства личности—второе место, имущественные преступления—третье место, преступления против порядка управления—четвертое место, контр-революционные преступления—пятое место, хозяйственные—шестое место, но в Вятской контр-революционные преступления заняли—пятое место. В Ярославской же губернии на первом месте стоят имущественные преступления, на втором—должностные, на третьем—убийства, на четвертом—преступления против порядка управления и на пятом—149—162 ст. УК.

При сравнении цифровых данных за 1923 г. с 1924 г. установлено, что преступность все увеличивается, о чем свидетельствует рост количества дел в уголовных отделениях губернских судов.

Показательно изменение линии карательной политики уголовного отделения Ярославского губсуда во втором полугодии в сравнении с первым в 1924 году в сторону понижения меры репрессии, напр., процент осужденных к условному лишению свободы повысился с 31% до 33,5%, увеличилось количество осужденных к лишению свободы до одного года с 4% до 27,5%. Проценты осужденных к лишению свободы: а) до трех лет понизился с 33,5% до 19,9,

б) до 5 лет понизился с 17,5% до 9% и в) свыше пяти лет—с 10,5% до 9,5%. Подобное понижение репрессии объясняется тем, что губсуд своевременно учел тенденцию центра, склоняющуюся к смягчению наказания по отдельным видам преступлений.

При обозрении дел по вопросу, насколько правильно соблюдаются нормы уголовного законодательства и насколько таковые работниками мест усвоены, установлено:

Протоколы распорядительных заседаний в большинстве, за исключением Вологодского и отчасти Вятского губсудов, ведутся в соответствии с требованиями ст. 79 УПК. В Вологодском и Вятском же губсудах, отмеченные в протоколах члены состава суда фактически в обсуждении вопросов того или иного заседания участия не принимали, а поставленные вопросы разрешались единолично одним из членов обозначенного состава.

При прекращении дел в уголовном порядке в определениях расп. заседаний суд не указывает оснований, за силой коих дело прекращено, а ограничивается лишь общей фразой: «согласиться с заключением прокурора и дело прекратить». В определениях о возвращении дела к рассмотрению не указываются обстоятельства, которые должны быть выяснены. Распорядительное заседание перегружено вопросами, не входящими в его компетенцию, как-то: рассрочка и отсрочка приговора и назначение дел к слушанию в судебное заседание, вопрос о направлении в Верховный суд кассационной жалобы, поданной в срок и несвязанной с другими ходатайствами, что безусловно замедляет направление дел, нарушая тем самым требование ст. 401 УПК, вопрос о назначении наказания по совокупности и сложению приговоров, ходатайство об изменении меры пресечения обвиняемому по делам, кои числятся за следователями.

Для приведения компетенции распорядительных заседаний в определенные рамки ревизия считает необходимым пересмотреть циркуляр НКЮ № 79—23 г., коим перечислены вопросы, подлежащие ведению распорядительных заседаний, и издать новый циркуляр, подробно регламентирующий все вопросы, входящие в компетенцию этих заседаний.

При обзоре дел, взятых на выдержку, рассмотренных в судебных заседаниях, установлено, что приговоры, за исключением Вологодского губсуда, излагаются правильно, в соответствии с требованиями УПК. Однако, по приговорам Ярославского губернского суда наблюдается недостаточное выяснение ст. 46 УК.

В Вологодском губсуде приговоры излагаются вопреки требованиям ст. ст. 334, 335 УПК, нередко формулировка обвинения помещена в резолютивной части приговора, а мотивы к смягчению наказания в описательной части. В случаях осуждения за несколько преступлений одним приговором после описания их сразу указываются статьи, которыми предусмотрены эти преступления, без указания к какому из этих преступлений относится каждая из статей. В случаях же вынесения приговора по совокупности преступлений, вопреки требованиям ст. 335 УПК, вместо того, чтобы определить за каждое преступление отдельно, сразу назначается наказание, которое в конечном итоге подлежит отбытию осужденным. Кроме того, в Вологодском и Вятском судах наблюдается пропуск в приговорах указания на зачет предварительного заключения и на судьбу вещественных доказательств, что в свою очередь значительно перегружает распорядительные заседания, разрешающие потом эти вопросы.

Протоколы судебных заседаний излагаются почти во всех судах с достаточной полнотой и ясностью. Однако, в некоторых судах в протоколах с недостаточной полнотой фиксируются заявления и ходатайства сторон.

Уголовные кассационные отделения.

В уголовно-кассационных отделениях загрузки не наблюдается, за исключением Ярославского губсуда, где остаток неоконченных дел на 1 января 1924 г. к 1 января 1925 г. увеличился с 386 дел до 841 дела, но это увеличение остатков на 1-е января 1925 г. в известной степени объясняется тем, что значительное количество членов губсудов, работающих в кассационных коллегиях, было в разъездах по обревизованию судебно-следственных учреждений.

Сопоставляя поступление дел в 1924 г. с 1923 г., необходимо констатировать, что в 1924 г. таковое значительно увеличилось.

При обзоре протоколов распорядительных заседаний кассационных коллегий установлены нарушения в нижеследующих судах, а именно: в Вятском и Ярославском, где ряд дел, поступивших по кассационным жалобам, в кассационном порядке не рассмотрен, а внесен в распорядительное заседание и прекращен за силой разных амнистий и постановлений.

При обзоре как оконченных, так и неоконченных дел кассационных отделений установлено, что деятельность кассационных отделений Архангельского и Вологодского губсудов поставлена довольно удовлетворительно. Несомненным дефектом кассационного отделения Вологодского губернского суда является, во-первых, то, что в частных определениях не указывается существо допущенного нарушения, а кассационная коллегия ограничивается лишь ссылкой на статью нарушенного закона, во-вторых, то, что кассационная коллегия при рассмотрении дел в кассационном порядке обращает внимание судей лишь на более или менее существенные нарушения, а остальные дефекты; хотя и мелкого характера, но имеющие также подчас существенное значение, как, например, неуказание в заголовке приговоров состава суда и др., оставляются совершенно без внимания.

Учет кассационной практики поставлен хорошо в Архангельской губ., отчасти в Вятской, где учитываются характерные нарушения, допускаемые нарсудами. В Вологодском и Ярославском губсудах учет кассационной практики находится в зачаточном состоянии.

Дела рассматриваются в соответствии с требованиями ст. 410 УПК. Определения как по оставленным в силе приговорам, так и по отменным излагаются правильно и в соответствии с требованиями ст. ст. 420 и 421 УПК.

В Ярославском губсуде в определениях нет разграничения кассационного порядка от ревизионного, почему очень трудно установить, в каком порядке тот или иной приговор отменен.

Кроме того, нельзя не отметить порядка рассмотрения дел в Вятском губсуде в отсутствии сторон; в этом случае, один из членов губсуда писал определения и собирал подписи других членов до полного состава кассационной коллегии губернского суда, которые подписывали определения, не ознакомившись с делом. Этот порядок в настоящее время изменился и облечен в известные формы судебного процесса. Однако, необходимо отметить, что при просмотре дел, разрешенных во второй половине января, установлено, что определения пишутся лицами, не принимавшими участия в кассационном заседании, из чего можно заключить, что определения эти в совещательной комнате не обсуждались.

Юридическая помощь и деятельность коллегии защитников.

Число консультационных пунктов, в которых оказывается юридическая помощь в обследованных четырех губерниях, выражается в следующих цифрах:

Название губернии.	Число консультаций.	Число советов.	Число консультаций в сельских пунктах.
Архангельская.	4	—	—
Вологодская . .	17	3072	6
Вятская	26	8251	1
Ярославская . .	45	12905	8

Количество консультаций непрерывно возрастает, направляясь к большему обслуживанию уездных городов и сельских местностей. Производится это, во-первых, путем принятия новых членов коллегии защитников под условием проживания в уездах или сельских местностях, во-вторых, путем периодических посещений крупных сельских местностей, в которых намечены консультационные пункты. Следует отметить, что это последнее мероприятие ни в одной губернии большого распространения не получило за отсутствием средств.

В Архангельске при посещении консультации, находящейся в здании, где помещаются три участка нарсуда, установлено, что дежурный член коллегии защитников переходит из одной свободной залы нарсуда в другую, а если все залы заняты, ютится в канцелярии, и что за трехмесячное существование консультации дано было всего около 20 советов, большинство бесплатных.

Наиболее многочисленными консультациями являются консультации при губсудах. Там нередко дожидаются советов десятков и больше крестьян и рабочих.

Безусловно заслуживают внимания образующиеся на местах ячейки юридической помощи.

В Кадниковском уезде Вологодской губернии упрощенным выдвинуты из местных учителей, избачей и т. п. работники, в качестве общественных защитников и общественных обвинителей, а также для оказания в справочных столах, избах-читальнях и домах крестьянина посильной юридической помощи. Контроль за их деятельностью в качестве защитников и консультантов возложен на уполномоченного коллегии защитников в уезде, а за деятельностью в качестве общественных обвинителей на уездного помпрокура. Аналогичное мероприятие проводится в Халтуринском уезде Вятской губернии, где на председателей выков возложена ответственность за организацию этой работы.

Каковы результаты этих мероприятий пока данных для суждения не имеется. Но можно предвидеть затруднения: молодые юристы нуждаются: 1) в литературе, кодексах, юридических пособиях и т. п., 2) в постоянном инструктировании и непрерывном сношении с опытными юристами. Нужны средства на приобретение литературы и разъезды уполномоченного члена коллегии защитников. И то, и другое не безнадежно. Ведь у выков есть лошади, на которых, например, ездят в Халтуринском уезде судработники.

Во всех губерниях защита по нарядам губернского суда затруднений не вызывает. Средства на поездки им присуждаются с осужденного, если с последнего есть что взыскать, или устраивают раскладку на всех защитников. Хуже обстоит дело с нарядами народных судов. В этом случае защитники большей частью ездят или на собственные средства или ходят пешком. Но вообще число выездов на места немногочисленно. Наиболее удачным можно признать выезд защитников в Рыбинске, которые посетили, хотя один раз в год, все волости уезда. Защита по нарядам нарсудов в губернских и уездных городах производится аккуратно.

В этом отношении наиболее удачно поставлено дело в Вологде, где коллегия защитников выполняет работу по чтению лекций и докладов на курсах милиции, в союзе транспортных рабочих, ведет беседы в доме крестьянина на тему о советском законодательстве, Гражданском Кодексе и др. В Вятке три раза в день ведутся беседы в доме крестьянина по земельному праву; кроме того, 11 членов коллегии защитников читают лекции на курсах по подготовке профработников. В Ярославле в этом отношении видна работа некоторых уездов: в гор. Данилове производятся в доме крестьянина регулярные беседы по Земельному Кодексу и в г. Рыбинске, где были прочитаны лекции на некоторых фабриках. Кроме того, защитники гор. Рыбинска

принимали деятельное участие в работе по перевыборам нарзаседателей, сделав несколько докладов на фабриках и в мастерских. В настоящее время в Ярославском уезде намечено много докладов, обслуживать какую работу предложено также и членам коллегии защитников.

Губсуды и судработники в большинстве случаев к коллегии защитников относятся несколько подозрительно. Защитники иногда жалуются, что каждый судья смотрит с боязнью, что защитник хочет обязательно извратить истину, обмануть.

Губсуд редко заслушивает доклады членов коллегии защитников в пленуме, а иногда по целому году не заслушивает. Однако, следует отметить присутствие члена суда и прокурора с совещательным голосом на каждом заседании президиума коллегии (Ярославль), обревизование членов коллегии защитников (Вологда), при чем последняя ревизия имела весьма важные последствия, ибо благодаря ей коллегия организовала лекционное бюро и всю ту работу по популяризации права, которая отмечена выше.

Таким образом, в этом отношении губернским судам следует проявить большее внимание к деятельности коллегии защитников, не только к увеличению консультационной работы в количественном отношении, но и качества таковой, нужно при ревизиях обращать внимание не только на количество данных советов, но и на качество их.

Следует еще обратить внимание на развитие консультационной работы в местных газетах, при посредстве коей коллегия защитников возможно вступить в общение с деревней по оказанию юридической помощи, каковое в настоящее время во многих случаях невозможно за недостатком средств, тем более, что такая работа наиболее доступна контролю со стороны губсуда.

Народные суды.

Народные суды только в Архангельской губернии не увеличили накопления незаконных дел в течение 1924 года. Остаток же нерешенных дел в остальных губерниях увеличился.

В виду того, что ликвидация залежей давно уже составляет заботу НКЮ, считаем полезным подробно остановиться на причинах, которыми, по нашему мнению, объясняется указанное явление. К таковым, прежде всего, относятся недостаточная внимательность со стороны губернских судов за движением дел в народных судах. Накопление происходит постепенно, и если во время обратить внимание народного судьи, участок коего загружается, на недостаточно энергичный темп работы, а равно принять меры к исследованию и устраниению неблагоприятных условий работы (неправильное районирование, плохое качество личного состава и т. п.), то беду можно изжить во время. Второй причиной является неумение суда распоряжаться своим временем, выражающееся в том, что дела остаются без назначения продолжительное время, а некоторых из них поэтому забывают, свидетели и обвиняемые успевают раз'ехаться, начинаются розыски. По нашему мнению, никакое дело не может оставаться неназначенным ни одного дня, если оно готово к назначению хотя бы на отдаленный от момента назначения срок. Это внесет плановость в работу народного судьи и его канцелярии, которая своевременно известит о явке к слушанию. Возражение одного из губсудов, что такое требование не может быть выполнено по географическим условиям (расстояние, время года), не имеет существенного значения, ибо при составлении всякого плана должны быть учтены все условия, в том числе и географические, совершающиеся периодически. Однако, наиболее загруженными

оказались городские участки, где никакие географические причины влияния оказывать не могут.

Третьей причиной является недостаточное обеспечение дальнейшего слушания дела в случае отложения такового при невозвращении вторых экземпляров повесток до судебного заседания. В этом случае вопрос о законности неявки совсем не обсуждается, переписка по вручению повесток во время следующих вызовов (новые адреса и пр.) не принимается во внимание, распоряжений о розыске не делается, а дело назначается вновь и вновь откладывается, в виду допущенных неправильностей по подготовке к слушанию.

Наконец, следует упомянуть, что народный судья слишком часто откладывает дела за неявкой свидетелей, не обсуждая вопроса о том, имеют ли значение для дела показания этих свидетелей и не возможно ли восполнить эти показания отглашением на суде записей этих показаний на следствии или дознании.

Что касается качества работы судорганов, то наблюдается по уголовным делам: недостаточное усвоение нарсудами требований 334 и 335 ст. ст. УПК: не указываются существенные признаки преступлений, входящие в состав преступного деяния, в котором признан виновным осужденный, классовое положение осужденного и т. п., в приговорах одного из судов Вологодской губернии совсем отсутствуют указания, в чем признан виновным осужденный. Кроме того, в приговорах Вологодской губернии формулировка обвинения нередко помещается в резолютивной части. Встречаются нарушения 30 ст. УК, 352 ст. УПК, непредоставление заочно осужденному права ходатайствовать о новом рассмотрении дела, наблюдаются соединения в одном деле нескольких, связанных только тем, что один потерпевший, допрос обвиняемого народным судьей до рассмотрения дела по существу. Постановления нарсудьи о предании суду нередко отсутствуют.

Установлено исправление своих собственных постановлений о предании суду для того, чтобы облегчить возможность прекратить дела, при чем новая статья, по которой предается суду подсудимый, не соответствует содеянному (Ярославск. губ.); взыскание несуществующих судебных издержек по уголовным делам (Ярославск. губ.); нарушение правил непрерывности процесса по уголовным делам (ст. 258 УПК), выражающееся в том, что судья производит допрос свидетелей в течение нескольких заседаний с разными нарзаседателями и нередко в отсутствии сторон, при неизвестности причины их неявки.

Процентное отношение отмененных гр. кассационными отделениями губсудов приговоров по отношению к числу рассмотренных этими отделениями уголовных дел выражается в следующих цифрах:

Губернии:	% отношение.
Архангельская	21,9%
Вологодская	36%
Вятская	39,5%
Ярославская	24,1%

По гражданским делам, как общее правило, решения отличаются подробной мотивировкой, но ссылки на материально-правовые нормы отсутствуют очень часто или делаются не на надлежащие статьи закона. Таким образом, в большинстве случаев дела рассматриваются не на основании ГК, а собственного здравого смысла, однако, в большинстве случаев решения вполне соответствуют требованиям жизни и достаточно целесообразны, что отчасти подтверждается небольшим количеством жалоб, подаваемых на решения нарсудов.

Весьма часто нарушаются 110, 111 ст. ст. ГПК отсутствуют подписи свидетелей, сторон и народных заседателей под протоколами судебных заседаний по гражданским делам,

ст. 5 составляет наиболее часто встречающийся повод отмены решений. Очень часто нарушается ст. 46 ГПК: не взыскиваются с проигравшей дело стороны судебные издержки, попенные другой стороной, или когда последняя освобождена от сборов, или присуждение сумм за представительство свыше установленных 5%. Наблюдается рассмотрение дел о переходе наследственной массы с участием народных заседателей. Нарушение ст. 180 ГПК: неуказание срока передачи присужденной натурой вещи, недостаточно твердое знание и соблюдение Уст. о герб. сбор., неправильное исчисление при принятии, неправильное исчисление при присуждении, невзыскание гербового штрафа, негашение и неправильное

гашение марок. Нарушается ст. 65 ГПК. Не соблюдается ст. 225 ГПК.

Процентное отношение отмененных гражд. кассационными делами губернских судов решений по отношению к числу рассмотренных этими отделениями гражданских дел народных судов выражается в следующих цифрах:

Губернии:	% отношение:
Архангельская	45,1%
Вологодская	43,4%
Вятская	62,1%
Ярославская	47,6%

И. Еднерал и А. Елоховский.

Обзор советского законодательства за время с 29 марта по 4 апреля 1925 года.

А. Постановления Правительства Союза ССР.

1. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 20 марта о лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежавших им до Октябрьской революции хозяйствах („Изв. ЦИК СССР“ от 29 марта, № 72) является крупным законодательным актом. Ликвидируются остатки помещичьего землевладения, уцелевшие как законными, так и незаконными средствами. Лишены права на землепользование и на проживание в ранее принадлежавших им хозяйствах все бывшие помещики из дворян и их семьи. В отношении же бывших крупных землевладельцев, не являвшихся дворянами, эта мера применяется лишь в том случае, если их отношения с крестьянским населением носят кабальный характер и соответствующее об этом постановление будет вынесено органами, уполномоченными на осуществление предусмотренных постановлением мероприятий, т.е. совнаркомом автономных республик и республик Закавказской федерации и президиумами губ. и обласполкомов (окрисполкомов в республиках, не имеющих губернского деления). Допущены изъятия в пользу: 1) бывших землевладельцев трудового или полутрудового типа, приобретших землю в рассрочку, обрабатывавших ее трудом своим и своей семьи, 2) лиц (и их родственников), активно боровшихся в рядах Красной армии, и 3) лиц, имеющих особые заслуги, отмеченные постановлениями высших органов Союза ССР и союзных республик. Допускается возбуждение ходатайств перед ЦИК'ами союзных республик о неприменении постановления к другим лицам, имеющим заслуги перед властью и революцией. Кроме того, в инструкциях, издаваемых ЦИК'ами союзных республик по применению постановления, могут быть учтены национальные особенности тех республик, в которых дворянское звание не было соединено с крупным землевладением и господствующим положением в отношении остального населения. Ликвидация землевладений и выселение бывших помещиков и крупных землевладельцев должны быть окончены не позднее 1 января 1926 г. Все национализированное имущество сдается по описям и другим передаточным документам, составленным в первый период революции. Что же касается приобретенных впоследствии землепользователями построек, инвентаря, урожая озимого 1924 г. и ярового 1925 г., вещей домашнего обихода и предметов питания, то они отобранию не подлежат, могут быть вывезены выселяемыми или проданы на месте.

Непосредственное проведение постановления на местах возлагается на межуведомственные комиссии в составе представителей Госполитуправления, прокуратуры и земорганов.

2. Постановление СТО от 31 марта по вопросам финансирования и товарного снабжения кооперации, а также расширения и укрепления товарооборота („Изв. ЦИК СССР“ от 3 апреля, № 76), принятое им с участием представителей мест, разрешает ряд вопросов текущей торговой политики. В интересах кооперации и госторговли признано необходимым усиление их банковского кредитования, но при условии неуклонного соблюдения кредитной дисциплины, ответственности за целесообразное использование предоставленных кредитов и выполнения обязательств в срок, кредитование поставлено в зависимости от кредитоспособности организаций.

Помимо того, государство предоставляет кооперации, в первую очередь потребительской, долгосрочные ссуды. Вообще же увеличение капиталов кооперации должно быть основано на привлечении паевых взносов и вкладов и на накоплении некоторых прибылей от торговых операций. Вовлечение частного капитала в торговлю в целях расширения товарооборота должно быть достигнуто установлением менее жестких условий отпуска товаров, изменением обложения частной торговли, в особенности розничной, и облегчением торговли на базарах, станциях, пристанях и проч.

3. Постановление СНК Союза ССР от 10 марта о льготах по промысловому обложению для чайных и харчевен, содержащихся на территории Закавказской Соц. Фед. Республики, Туркменской и Узбекской республик и некоторых автономных республик, областей и округов РСФСР („Изв. ЦИК СССР“ от 3 апреля, № 76) допускает выборку патентов более низкого (второго) разряда для указанного рода заведений, в которых подаются горячие национальные блюда.

4. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 27 марта об изменении постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 27 июля 1923 г. об установлении особого сбора с вывозимых за границу хлебо-фуражных продуктов („Изв. ЦИК СССР“ от 31 марта, № 73) устанавливает передачу доходов от этого сбора („Собр. Уз.“ 1923 г., № 88 ст. 849) в распоряжение Наркомпути для покрытия разрешенных сметой последнего расходов. Доходы текущего бюджетного года должны быть обращены на непредусмотрен-

ные сметой восстановительные и новые работы в портах, согласно программе, утвержденной СТО.

5. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 27 марта о понижении акциза на шампанское вино („Изв. ЦИК СССР“ от 31 марта, № 73) соответственно изменяет п. „в“ лит. „А“ ст. 1 прил. к постановлению СТО от 20 августа 1923 года о выражении твердых акцизных ставок в червонном исчислении („Собр. Узак.“ 1923 г., № 96, ст. 951), устанавливая ставку акциза в размере 98 коп. с литра и, таким образом, способствуя развитию виноградарства и виноделия.

6. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 27 марта („Изв. ЦИК СССР“ от 1 апреля, № 74) дополнена табель ставок основной ренты для городских земель („Собр. Зак. СССР“ 1924 г. № 6, ст. 68).

7. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 27 марта об упразднении брейд-вымпела Ленинградской ледокольной флотилии („Изв. ЦИК СССР“ от 31 марта, № 73) изменяет постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 29 августа 1924 г. о флагах и вымпелах Союза ССР.

Б. Постановление Правительства РСФСР.

1. Утвержденное постановлением СНК РСФСР от 25 марта временное положение о комитете содействия кооперативному строительству рабочих жилищ при НКТ РСФСР („Изв. ЦИК СССР“ от 2 апреля, № 75) устанавливает его в составе председателя—Наркома Труда и членов—представителей Наркоматов Финансов, Земледелия, Здравоохранения, Внутренних Дел, ВСНХ, ВЦСПС и оргбюро жилищкооперации. Задачами комитета являются мероприятия по развитию и укреплению рабочего строительства, наблюдение за проведением соответствующих законодательных постановлений и за правильным распределением местных фондов, а также распределение средств республиканского фонда.

2. Постановление СНК РСФСР от 25 марта о контроле над производством фонографических записей, матриц и граммофонных пластинок („Изв. ЦИК СССР“ от 2 апреля, № 75) устанавливает необходимость получения предварительного разрешения органов Наркомпроса для указанного производства. Кроме того, комитеты по контролю за репертуаром при главлитах осуществляют также контроль над художественным и идеологическим содержанием фонографических записей. Ввоз же и вывоз готовой продукции, получение из-за границы материалов и сырья производится по разрешениям Наркомвнешторга, согласованным с Наркомпросом.

3. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 23 марта о порядке употребления государственного флага РСФСР учреждениями, организациями и частными лицами („Изв. ЦИК СССР“ от 3 апреля, № 76) ограничивает обязательное употребление флага следующими случаями поднятия его: на зданиях, где происходят всероссийские и местные съезды советов и сессии ВЦИК в течение съездов и сессий, на зданиях ВЦИК, СНК, местных советов и исполкомов постоянно, и на зданиях наркоматов, отделов исполкомов, госпредприятий и их объединений в дни обще-пролетарских, общественных, республиканских и местных праздников. В те же праздники над зданиями других госучреждений, профессиональных, кооперативных и других общественных организаций, учреждений и предприятий поднимается красный флаг без надписей. Что касается частных лиц, учреждений, предприятий и организаций, то для них вывешивание флага необязательно.

4. Постановлением Президиума ВЦИК от 23 марта („Изв. ЦИК СССР“ от 2 апреля, № 75) проведено разграничение островов Северного Ледовитого океана между Уральской областью, Енисейской губ. и Якутской республикой.

М. Брагинский.

Отклики с мест. (Из статей, поступивших в Редакцию).

Борьба с беспризорностью.

Работа комиссий о несовершеннолетних по борьбе с детской преступностью, естественно, должна привлекать неослабное внимание центральных органов. Однако, по мнению т. Мартянова (Кострома),

«... Борьба с детской преступностью и беспризорностью находится у нас лишь в стадии налаживания. Еще очень много нужно сделать для того, чтобы наши детские учреждения поставить на должную высоту».

Как известно, комиссия составляется из представителя УОНО, парсуды и врача. Тов. Сельвестров (Дмитровск Орловск. губ.) видит в такой организационной структуре комиссии одну из причин зла. В составе комиссии

«... все лица, имеющие свои непосредственные обязанности и изрядное количество, так что на деле получается такое положение, при котором никак не найдешь того, кто бы руководил работой. Технического аппарата по ведению канцелярии и по проведению обследования на местах совершенно не имеется».

Перед комиссией стоят задачи исправления малолетних преступников, но как это сделать? Вошедшая в практику

дача поручений школьным работникам результатов не дает, ограничиваясь обыкновенно заполнением анкет. Больше того,

«... При достижении полного успеха к разрешению дела комиссия натывается на непреодолимую преграду при приведении своего решения в исполнение, когда требуется помещение малолетнего преступника в специальное учреждение,—на отсутствие такового в данном районе».

А учреждения для беспризорных, по наблюдениям, проведенным в Костроме и сообщенным цитированным выше т. Мартяновым, страдают рядом недостатков. В них отсутствует надлежащая организация труда, общественно-политическое воспитание делает лишь свои первые шаги, с ро чувствуется изолированность от культурной жизни города, нет литературы, физическое воспитание не носит планомерно-организационного характера, работа не согласуется с губ. здравом. Но самое скверное

«... Комиссия о несовершеннолетних, председатели которой часто меняются, почти вовсе оторвана от детучреждений».

Авторы статей сходятся на необходимости обратить на комиссии особое внимание, ибо существование комиссии

диктуется самой жизнью, но нужно иметь действительные комиссии, а не положение о них. В противном случае

«... Мы рискуем иметь в будущем во всех отношениях дефективный элемент, который ляжет тяжелым бременем на молодую республику советов» (Мартьянов).

О делах бракоразводных.

Правильно ли взыскание судебной пошлины и надбавки к ней в доход местных советов по делам о расторжении браков?

По мнению т. Перверзева (Курская губ.), по делам имущественного характера, как искового, так и особого производств,

«... взыскание судебной пошлины и надбавки к ней должны производиться согласно ст. ст. 35 и 38, ч. 2, ГПК. Дела же с исками неимущественного характера (искового и особого производств) от обложения судебными пошлинами подлежат освобождению».

А так как автору представляется очевидным, что дела о расторжении брака не имущественного характера, то отсюда делается вывод об освобождении их от судебной пошлины вместе с надбавкой.

Однако, ради единства практики нужно авторитетное разъяснение руководящих судебных органов.

Т. Беляев (Моск. губ.) пишет о невязке между 87 и 98 ст. ст. Кодекса законов об актах гражд. сост. Первая из них допускает обжалование определений о расторжении брака в общем порядке, вторая в качестве основания для развода ставит желание развестись хотя бы лишь одного из супругов. В самом деле, второе исключает первое:

«... Чем бы стала руководствоваться, отменяя определения по делам такого рода кассационная инстанция, которые безусловно должны быть разрешены с соблюдением 87 и 93 ст. ст. Код. Зак. об актах гражд. сост. и ст. 220 ГПК?»

Автор думает, что разрешение вопроса кроется в ст. ст. 223 и 224 ГПК. Обжалуются не определения о расторжении брака, как такового, а определения об алиментах, воспитании детей и другие последствия расторжения брака.

В противном случае невязка была бы и между ст. ст. 238 ГПК и 97 Код. об акт. гражд. сост.

Т. Беляев, сообщая о случаях, когда на основании ст. 98 Код. зак. об акт. гражд. сост.

«... стороны подавали кассационные жалобы...»

приходит к выводу:

«... в то время, когда это можно вполне не допускать и не надоедать кассационному отделу и не тормозить работу в нар. судах... а это может сделать только законодатель».

Из деятельности Наркомюста.

В Коллегии НКЮ.

В одном из последних своих заседаний Коллегия НКЮ признала необходимым не позднее 1 июля 1925 г. учесть результаты произведенной реформы по расширению подсудности нарсудов; материалы с мест по данному вопросу должны быть представлены к 1 июня.

Имея в виду необходимость получить отзывы с мест об основных кодексах, Коллегия постановила войти с ходатайством во ВЦИК об отсрочке рассмотрения их впредь до получения материалов с мест.

По окончании разработки Угол. и Угол.-Проц. Кодексов Коллегией НКЮ, материалы предположено разослать на места для отзыва.

Одновременно Коллегия признала нецелесообразным внесение частичных поправок в кодексы до рассмотрения их сессией ВЦИК в целом, о чем постановила довести до сведения М. СНК.

Проект расширения единоличных действий нарсудей для Каб.-Балкарск. обл. и Дагестана.

Рассмотрев сообщение НКЮ Дагеспублики от 7/III—25 г. и представление комиссии ЦИК Кабардино-Балкарской авт. области, Коллегия НКЮ признала нецелесообразным учреждение ни словесных, ни упрощенных судов, принимая во внимание к тому же, что эти вопросы рассматривались СНК и Президиумом ВЦИК и были разрешены отрицательно.

Вместе с тем коллегия признала возможным в виде опыта расширение единоличных действий нар. судей для Кабардино-Балкарской авт. области и Дагестанской республики. Соответствующий проект по разработке и согласо-

ванию с НКЮ Дагеспублики должен быть внесен на рассмотрение законодательных органов.

О взаимоотношениях НКЮ автономных республик с главсудами.

Коллегия НКЮ постановила в срочном порядке разработать подробный циркуляр о взаимоотношениях НКЮ автономных республик с главсудами на основании материалов совещания народных комиссаров юстиции от 11 ноября 1924 г.

Организация облсуда Дальне-Восточной области.

Рассмотрев отношение облпрокурора ДВО о назначении уполномоченного НКЮ на Дальнем Востоке, Коллегия признала нецелесообразным назначение уполномоченного НКЮ на Дальнем Востоке, поставив на очередь вопрос об организации областного суда ДВО, разработку проекта которого поручила I Отделу НКЮ.

О конфискации имущества лиц, добровольно ушедших с белыми.

Подтверждая прежнее разъяснение по вопросу о порядке применения декрета СНК от 28/III—21 г., Коллегия НКЮ признала, что те дома, которые подлежали муниципализации по закону, были фактически заняты госорганами и не попали в последние списки муниципализированных домов только потому, что считались конфискованными, следует считать муниципализированными и для представления списка таких домов в НКВД дать соответствующий срок местным губисполкомам. Те же дома, которые хотя и были фактически конфискованы, но с нарушением закона и муниципализации не подлежали или не были фактически заняты госорганами, должны оставаться в руках их прежних собственников.

Проект изменения и дополнения Гр. Код. РСФСР в отношении договора личного страхования.

Коллегией НКЮ утвержден проект изменения и дополнения Г. К. в отношении договора личного страхования.

Согласно проекта ст.ст. 374 и 375 Гр. Код. получают следующие редакции:

„Ст. 374: Договор личного страхования может быть заключен на случай наступления событий, связанных с жизнью самого страхователя или третьего лица (застрахованного лица). Если застрахованным на случай смерти лицом является не сам страхователь, то заключение договора страхования, а равно назначение выгодоприобретателя и последующая замена его (ст. 375) могут производиться лишь с письменного согласия застрахованного лица“.

«Ст. 375: Если по закону или по договору при наступлении страхового случая страховая сумма подлежит выдаче не страхователю, а третьему лицу (выгодоприобретателю), то это должно быть оговорено в страховой квитанции или в полисе.

При личном страховании выгодоприобретателями признаются: а) лица, указанные страхователем при заключении договора страхования и названные в страховом полисе (или страховой квитанции) в качестве выгодоприобретателей (именной полис); б) предъявитель полиса или страховой квитанции, если по указанию страхователя полис выписан на предъявителя (предъявительский полис); в) наследники страхователя по закону или по завещанию, если в полисе обозначено, что выгодоприобретателями являются соответственно наследники по закону или по завещанию; г) госу-

дарство, если в полисе выгодоприобретатель вообще не указан.

Примечание. Страхователю предоставляется после заключения договора страхования подписью на полисе или особым заявлением на имя страховщика превращать именной полис в предъявительский и наоборот, а равно заменять ранее назначенных выгодоприобретателей другими. Если назначение выгодоприобретателя произведено путем названия его в полисе или подписью на полисе, то замена назначенного выгодоприобретателя другим лицом или предъявителем полиса допускается не иначе, как путем подписи на том же полисе».

Помимо того, проект дополняет главу XI-ую ГК новыми статьями. Ст. 375-а устанавливает, что выгодоприобретателем может быть всякое физическое или юридическое лицо и что подлежащее выдаче выгодоприобретателю страховое вознаграждение не входит в наследственную массу.

Ст. 375-б предусматривает невозможность обращения взыскания за долги страхователя или застрахованного на страховое вознаграждение.

Ст. 375-в устанавливает недопустимость взаимного зачета страхового вознаграждения по личному страхованию и сумм по социальному страхованию.

Ст. 393 Гр. Код. дополняется второй частью, предусматривающей освобождение страховщика от уплаты страхового вознаграждения, если страховой случай в течение первых двух лет по заключении договора страхования наступит вследствие умысла застрахованного лица.

Раз'яснения Отдела Законод. Предп. и Кодификации.

Должно ли „Апто“ по комиссионным сделкам без делькредере нести ту же ответственность, что и по сделкам с делькредере?

Народный Комиссариат Юстиции по Общесоветскому п/о раз'яснил акц. о-ву по обслуживанию госпромышленности и транспорта «АПТО» (раз. № 1390/3 от 3/ХП—24 г.).

«1. В № 89 «Изв. ЦИК» от 17 апр. 1924 г. было напечатано подробное раз'яснение НКЮ, в котором проводилась точка зрения о необходимости более льготного правового режима для государственного комиссионера сравнительно с частным комиссионером. Эта точка зрения должна быть учтена при анализе прав и обязанностей госоргана-комиссионера, каковым является «АПТО».

2. Комиссионер совершает сделки за счет, в интересах и по поручению комиттента, но от своего имени; взаимоотношения между комиттентом и комиссионером по существу сходны с взаимоотношениями между доверителем и поверенным. За отсутствием в Гражд. Кодексе и вообще в действующем законодательстве правил о договоре комиссии следует применить нормы договора поручения (ст.ст. 251—275 Гр. Код.).

3. Согласно ст. 269 Гражд. Кодекса действия поверенного создают для доверителя непосредственные права и обязанности, если они совершены согласно доверенности или если они впоследствии одобрены доверителем. Согласно пункта 4-го ст. 253 Гр. Код. поверенный обязан возместить убытки доверителю, если таковые понесены доверителем

вследствие умысла или неосторожности поверенного. Согласно же пункта «а» ст. 256 Гр. Код. доверитель обязан принять все законно сделанное поверенным во исполнение поручения.

4. Из сопоставления вышеприведенных норм Гражд. Кодекса вытекает, что доверенный, точно выполняющий поручение доверителя, не отвечает за неисправность третьих лиц, контрагентов доверителя. Комиссионер-госорган, являющийся экономически тем же доверенным, точно осуществляющим поручение комиттента, не должен отвечать за неисправность третьих лиц, входящих в договорные отношения с комиссионером за счет, в интересах и по поручению комиттента. Только неисправность самого комиссионера должна повлечь ответственность комиссионера перед комиттентом согласно общим нормам ст. 117 Гражд. Кодекса.

5. Госорган-комиссионер (в частности «АПТО») может отвечать солидарно или дополнительно с третьим лицом, контрагентом комиттента, только в тех случаях, когда комиссионер по специальному условию и обычно за специальное дополнительное вознаграждение принимает на себя поручительство («делькредере») за осуществимость обязательства, заключенного им с третьим лицом в интересах, за счет и по поручению комиттента.

6. По изложенным соображениям «АПТО» не несет ответственности перед комиттентами по комиссионным сделкам, принятым без делькредере и осуществленным в пределах поручения комиттентов без допущения неисправности со стороны самого «АПТО».

Могут ли быть выдаваемы судебные приказы по протестованным векселям по месту жительства истцов?

Отдел Зак. Предп. и Кодиф. НКЮ раз'яснил акц. о-ву «Хлебпродукт» (раз. № 1196/3 от 6/X—24 г.).

«1. Ст. 25 Гражд. Проц. Кодекса устанавливает общее правило, что иски предъявляются суду, в районе которого ответчик имеет постоянное жительство или постоянное занятие.

Из этого общего правила Гражд. Проц. Кодекс делает исключения только для договоров, в которых означено место исполнения или исполнение которых может производиться только в определенном месте (ст. 28). По таким договорам иски могут предъявляться по выбору истца либо по месту жительства ответчика, либо по месту исполнения договора. Наконец, иски о праве на строения, земельные участки, предприятия, об освобождении имущества от описи и продажи, иски к имуществу, оставшемуся после смерти собственника, предъявляются только по месту нахождения этого имущества или основной части этого имущества (ст. 29 Гр. Проц. Код.) и не могут предъявляться по месту жительства ответчика.

2. Наши законы никаких других отступлений от вышеуказанных правил не знают, наоборот, подсудность исков, вытекающих из договора купли-продажи с рассрочкой платежа и предъявляемых продавцом к покупателю, устанавливается исключительно по месту жительства покупателя в момент предъявления иска (§ 7 ст. 770 «С.У». № 79 за 1923 г.).

3. По изложенным соображениям следует прийти к выводу, что выдача судебных приказов, являющаяся видом предъявления исков, по месту жительства истцов недопустима».

Обязательно ли нотариальное засвидетельствование договора между отсутствующими в случаях, когда сделка превышает предельные суммы (1.000 и 3.000 руб.), установленные ст. 137 Гражд. Код.?

Народный Комиссариат Юстиции по Общесоветскому п/о раз'яснил вост. отд. Сахаротреста (раз. № 1375/3 от 25/XI—24 г.).

«1. Ст. 134 Гражд. Код. следует ставить в связь со ст. 136 и ст. 137 Гражд. Код. в том смысле, что путем взаимной переписки между отсутствующими может быть заключена сделка только на суммы до 3.000 руб. (между госорганами) и до 1.000 руб. (между госорганом и частным лицом), но отнюдь не сделки, превышающие указанные предельные суммы.

2. Ст. 137 Гражд. Код. устанавливает в виде общего правила, что такие сделки, которые по сумме превышают известные пределы и в которых стороной являются госорганы, должны быть засвидетельствованы нотариальным порядком. Исключения из действия этого общего правила точно и исчерпывающе указаны в тексте этой ст. 137. В перечне этих исключений не содержится правила, что сделки между отсутствующими освобождаются от нотариального засвидетельствования, обязательного по ст. 137. В порядке толкования существующего, вполне бесспорного и ясного текста ст. 137 не может быть установлено такое исключение из общего правила об обязательном нотариальном засвидетельствовании.

3. Поэтому на общем основании ст. 137 договоры между отсутствующими должны быть нотариально засвидетельствованы».

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Определения гражд. касс. коллегии.

Определение по делу № 33.536—24 г.

2/VIII—24 года гр. Бакалов предъявил в Московском губсуде иск к гр. Яковлеву о взыскании с него 505 р. 25 к., недоплаченных Яковлевым Бакалову по счету за проданный этим последним первому гастрономический товар для магазина: икру, кильки и шпроты. В доказательство этого иска Бакалов представил счет на проданный товар, написанный на имя т-ва «Гастроном» в Охотном ряду в гор. Москве. Ответчик иск признал, но утверждал, что так как он товар этот купил для магазина т-ва «Гастроном», а не для себя лично, то и отвечать по этому иску должен он со всеми членами товарищества вместе, а не один. Московский губсуд, рассмотрев дело по этому иску 26/27 августа 1924 года, нашел, что переложение ответственности на других товарищей может быть сделано в порядке регресса, а потому иск Бакалова удовлетворил полностью. На это решение ответчик Яковлев подал кассационную жалобу, прося об отмене решения, постановленного с нарушением 295, 298, 304 и 305 ст. ст. Г. К., в виду неправильного возложения судом ответственности за долг т-ва на одного из членов этого т-ва и в виду неуважения судом ходатайства Яковлева о привлечении к делу прямого ответчика, т.-е. т-ва «Гастроном».

Г. К. К. Верховсуда вынес, а по этому делу такое определение: Именем Р. С. Ф. С. Р. 1925 года, января 29 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя А. А. Крамер-Агеева, чле-

нов: В. С. Селезнева и Н. М. Иванова, в открытом судебном заседании слушал дело по иску Бакалова, Д. П., к Яковлеву, П. И., о взыскании 505 руб. 25 коп. за проданный товар, по кассационной жалобе Яковлева, П. И., на решение Московского губсуда от 26—27/VIII—24 года, коим определено: «взыскать с гр. Яковлева, Петра Ивановича, в пользу Бакалова, Д. П., 505 руб. 25 коп. с 6% годовых на означенную сумму со дня вынесения решения по день взыскания и судебной пошлины в пользу истца 30 руб. 36 коп. и столько же в местные средства и за ведение дела 2% с присужденной суммы в пользу истца и 3 руб. гербового сбора».

Рассмотрев настоящее дело, Г. К. К. Верховсуда находит:

1) что положенный истцом Бакаловым в основание иска счет на гастрономические товары адресован на имя т-ва «Гастроном», иск же предъявлен к члену этого т-ва гр. Яковлеву;

2) что на основании 305 ст. Г. К. кредиторы полного т-ва могут обращать взыскание на имущество, принадлежащее отдельным товариществам, лишь при установленной фактической или по суду несостоятельности т-ва или по ликвидации дел последнего, поскольку же по делу не было установлено, что полное т-во «Гастроном» признано несостоятельным, суду, на основании 166 ст. Гр. Проц. Код., надлежало, не исключая из процесса ответчика Яковлева, допустить замену его т-вом «Гастроном», тем более что об этом было заявлено ходатайство.

На основании изложенного, Г. К. К. Верховсуда определяет:

Решение Московского губсуда от 26/27 августа 1924 года отменить и дело для нового рассмотрения в ином составе направить в тот же губсуд.

Определение по делу 3553.

Именем РСФСР 1925 года, февраля, 10 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам в составе: председателя А. А. Крамер-Агеева, членов: В. Н. Лебедева и Ф. И. Прокофьева, в открытом судебном заседании слушал частную жалобу гр. Куни, М. Д., на определение Костромского губсуда от 31/1—1925 года по делу по иску жалобницы к Костромскому губфо и гр. Куни, М., об имуществе по вопросу об обеспечении иска.

Пришмая во внимание: 1) что ст. 83 ГПК устанавливает 2 случая, при наличии одного из коих может быть допущено обеспечение иска: а) когда иск представляется достаточно обоснованным представленными документами, б) когда неприятие мер обеспечения иска может повлечь за собой для истца невозможность удовлетворения или когда по характеру требований промедление сделает затруднительным или невозможным исполнение решения. В данном случае суд требование п. «б» 83 ст. ГПК оставил без обсуждения.

2. Согласно точному смыслу 82 ст. ГПК и примечания к ней, не подлежат обеспечению иски, предъявленные ко всякого рода госучреждениям, в том случае, когда ходатай-

ство истца сводится к наложению ареста на имущество, принадлежащее госучреждению. В данном случае спорное имущество описано госучреждением за долги. Форма обеспечения, просимая истцей, сводится к приостановлению продажи спорного имущества, что вполне допустимо и не противоречит требованию примечания 82 ст. ГПК, а с другой стороны, отказ в обеспечении иска путем приостановления продажи имущества с торгов и могущей вследствие этого последовать продажи спорного имущества сделает самый спор о праве собственности (вещное право) лишенным практического значения, так как в случае удовлетворения иска исполнение решения станет затруднительным.

3. Как решение, так и частное определение, выносимое судом, должно быть мотивировано настолько, чтобы во всяком случае можно было установить, на основании каких данных суд пришел к тому или иному выводу, из обжалуемого определения губсуда от 31/1—25 года не видно, почему суд не согласился с доводами истца и какими доводами, в виду чего кассационная инстанция лишена возможности проверить правильность выводов суда, тем более, что в данном случае спорное имущество как по своему характеру, так и представленным доказательствам, занесенное в 2 разные описи, требовало отдельного по каждой описи обсуждения.

В виду чего ГПК Верховсуда определяет:

Определение Костромского губсуда от 31/1—1925 года отменить. Продажу спорного имущества приостановить впредь до рассмотрения дела по существу.

Х Р О Н И К А.

Порядок издания обязательных постановлений волисполкомами.

По данным НКВД, волисполкомы, имеющие право издания обязательных постановлений на основании п. «л» § 14 положения о волостных съездах советов и волисполкомах, воспользовались этим правом в необычайно широких размерах.

Они пытаются регулировать обязательным постановлением даже внутренний быт крестьянской семьи и ведение домашнего и вообще крестьянского хозяйства. Санкции за нарушение обязательных постановлений чрезвычайно велики, размер штрафов достигает иногда предельной ставки 300 руб., в большинстве случаев штрафы колеблются между 25 и 100 руб. Обязательные постановления вводятся без установления предварительного срока для их исполнения; население о них заблаговременно не ставится в известность, и взыскания обрушиваются на крестьянство самым неожиданным образом, вызывая сильнейшее и совершенно справедливое недовольство. Обязательные постановления, действующие в уездных городах, также не учитывают своеобразия местной жизни и в некоторых случаях вредно стязываются на интересах крестьянства. Статистика НКВД установила, что средний размер штрафа по уездному городу выше, чем по губернскому. Взыскание штрафов за нарушение обязательных постановлений превращается в своего рода дополнительный, ничем не регулируемый налог, служащий пополнением для местного бюджета.

Признавая такое положение вещей совершенно недопустимым, НКВД предложил своим местным органам урегу-

лировать этот вопрос на основе следующих положений. Штраф, налагаемый волисполкомами, не должен превышать 3-х рублей; срок принудительной работы не должен превышать 5-ти дней.

Издание обязательных постановлений волисполкомами должно ограничиваться кругом следующих вопросов: 1) принятия санитарных мер (борьба с загрязнением колодезев, рек, озер и т. д.); 2) организации и проведения мер общественной борьбы со стихийными бедствиями; 3) принятия противопожарных мер; 4) расквартирования проходящих войск; 5) ветеринарной помощи населению, борьбы с эпизоотиями и с вредителями; 6) потравы и порчи лугов, зеленей и посевов.

Никакие обязательные постановления не могут быть введены в действие до тех пор, пока они не будут обнародованы через вывешивание на видных местах и через совещания на сельских сходах.

При обнародовании обязательного постановления должны быть указаны сроки предварительного исполнения его населением, вполне достаточные для устранения тех явлений, борьбу с коими ставит своей задачей обяз. постановление. Местам предложено рассмотреть и изучить вопрос об издании волисполкомами обязательных постановлений, применяемых как в городах, так и в сельских местностях, с тем, чтобы для сельских местностей были установлены вполне посильные для крестьянского хозяйства размеры взысканий.

Меры предупреждения несчастных случаев.

ВСНХ СССР, по соглашению с НКТ, установил, что общее руководство и ответственность за правильную поста-

новку в каждом отдельном предприятии дела техники безопасности и промышленной санитарии должны быть возлагаемы на одно определенное, вполне компетентное лицо из высшего технического персонала предприятия, а в отдельных случаях и на нескольких подчиненных управления данных предприятий лиц технического персонала.

Лица, руководящие постановкой дела техники безопасности и промышленной санитарии, под строгой ответственностью перед администрацией предприятия, вплоть до увольнения от должности в установленном порядке, должны вести постоянное наблюдение за своевременным и надлежащим осуществлением обязательных постановлений НКТ по технике безопасности и промышленной санитарии с проявлением в этой области собственной инициативы.

В тех случаях, когда работа в предприятии исполняется контрагентами (отдельными подрядчиками), предусмотренными во второй части ст. 32 Кодекса законов о труде, наблюдение и ответственность за безопасностью этих работ возлагается на этих последних, о чем необходимо вносить соответствующие указания в заключаемые с ними договоры.

Как общее правило, установлено, что ни один рабочий не должен допускаться к новой работе без предварительного ознакомления с опасностями предстоящего ему дела. В соответствии с этим правила внутреннего распорядка должны предусматривать взыскания, налагаемые на рабочих за несоблюдение ими мер предосторожности, указанных в особых перечнях таких мер и обязательных для занятых в том или ином производстве рабочих в целях безопасности.

Одновременно ВСНХ приняты меры к своевременному учету исследований несчастных случаев с извещением о них инспекторов труда.

Претензии о возврате переборов по грузным отправкам прямого международного сообщения.

Возможно ли предъявление к жел. дорогам СССР отправителями грузов, привозимых в прямом русско-эстонском и русско-латвийском сообщениях, претензий и исков о возврате переборов, с предъявлением находящихся в их обладании дубликатов накладных?

По мнению НКПС, в порядке толкования содержания конвенций с названными государствами и приложенных к ним положений о перевозке пассажиров, их багажа и грузов в связи с соответствующими статьями действующего Устава железных дорог должно сделать следующие выводы:

Приказ НКПС от 11/X—23 г. № 11544 о порядке предъявления претензий по переборам, вытекающих из договоров перевозки грузов в прямом русско-латвийском сообщении, должен быть признан сохраняющим свою силу.

Начальным моментом исковой давности для исков о возврате перебора, предъявляемых грузоотправителем по дубликату, должен быть принят день окончательной уплаты им на одной из станций российских жел. дорог провозной платы и дополнительных сборов за пробег груза по дорогам СССР, а для грузополучателя по накладной день принятия ими груза на станции назначения вместе с накладной (ст. 48 русско-латвийского положения).

Дубликат накладной, относящийся к международному перевозке, является безусловно непередаваемым по надписям, вследствие чего приказ НКПС от 4/XII—24 г. № 2337 (Сб. Тар. № 234) к этим дубликатам не применим.

Накладная, на которой грузополучатель основывает свои требования о возврате ему переборов, может быть передана по надписи как отправителю, так и таким лицам и учреждениям, которые точно предусмотрены законом 27/VII—23 г.

В случае возможной коллизии между правами грузоотправителя и грузополучателя правильным претендентом

должен быть признан тот из них, который осуществил свои права предъявлением иска о переборе ранее другого.

Разъяснения по гербовому сбору.

В силу постановления ЦИК и СНК СССР от 16/I—25 г. с 1 января 1925 г. освобождение от промыслового налога перестало быть основанием к освобождению от гербового сбора; для этого необходимо: или содержание в сметном порядке на средства государства или принадлежность к предприятиям, перечисленным в п. «б» ст. 1 постановления.

Постановление это относится только к госпредприятиям, но не госучреждениям, и им не отменяются те льготы по гербовому сбору, которые госпредприятия имели на основании особых постановлений законодательных учреждений или НКФина СССР (§ 79 перечня изъятий).

В разъяснение приведенного постановления НКФ СССР постановил объявить, что держатели документов, совершенных с 1 января 1925 г. и освобождавшихся от гербового сбора на основании § 2 перечня изъятий в прежней редакции, обязаны оплатить эти документы гербовым сбором в течение одного месяца со дня официального опубликования этого постановления в местных органах печати. Оплата может быть произведена как приложением к документам квитанции кассы Наркомфина, так и путем наклейки гербовых марок с надписью по ним: «уплачено согласно циркуляра Наркомфина СССР от 29 января 1925 г. № 399» и подписью лица, погашающего марки. Предъявление документов в этих случаях для погашения марок правительственному учреждению или должностному лицу необязательно. За документы, не оплаченные к указанному сроку, взыскание налагается в установленном порядке.

Согласно разъяснения НКФина, железнодорожные накладные подлежат оплате пропорциональным гербовым сбором III разряда в обыкновенном размере, т.-е. в $\frac{1}{10}$ с суммы документа, если одной из сторон является правительственное учреждение или должностное лицо, и усиленным (в двойном размере) окладом пропорционального гербового сбора III разряда, т.-е. в $\frac{2}{10}$ с суммы документа, в остальных случаях.

Порядок погашения гербовых марок.

Постановлением НКФина СССР от 8/I—1925 г. № 23 («В.Ф.» № 31—25 г.) изменена редакция ст. 21 инструкции о применении Устава о гербовом сборе. Новая редакция гласит: «Погашение актовой или вексельной бумаги производится изложением на этой бумаге текста документа.

Погашение гербовых марок производится: на документах, совершаемых без участия правительственных учреждений и должностных лиц: а) или корешковым способом: марка наклеивается между корешком и документом так, что левая продольная часть марки остается на корешке, а правая—на выдаваемом документе, и затем документ отделяется от корешка (способ этот применяется при оплате документов, выдаваемых из корешковых книг); б) или изложением по маркам части текста документа; в) или подписью через них лица, выдающего документ, при самой его выдаче (при чем подпись должна проходить через марку на бумагу); г) или подписью на марках, učinяемой специально для их погашения, с указанием на марках же даты погашения и с перекрещиванием их так, чтобы концы креста переходили на бумагу, подпись с перекрещиванием может быть замонена наложением штампа лица, выдающего документ (так, чтобы край штампального оттиска переходил на бумагу), и указанием, кроме того, даты погашения, сделанной от руки или также посредством штампа».

НА МЕСТАХ.

Татарская коллегия защитников (Казань).

По данным отчета, составленного за 1924 г., в татарской коллегии защитников всего числится защитников 63, из них в Казани 48 чел., в кантонах 15. Отчет учитывает не только общественную работу членов, но и работу на дому. Члены коллегии представляют отчеты, и согласно их члены коллегии за четыре месяца провели 287 уголовных дел, 325 гражданских; из них за плату 366, бесплатно 217, дано советов 2367, в том числе написано 780 бумаг разного содержания.

Общественная работа коллегии выражается в организации: а) консультаций, коих шесть: центральная при главсуде, центральном доме крестьянина (с 19 июля с. г.), при заводах № 1, 40, терчастях и при редакции «Красной Татарии»; статистические данные в отчете дают по центральной консультации цифру посещений в 1954 человека, плата получена только с 15, остальные бесплатно, написано посетителям разного рода бумаг 618; б) бесплатно проведено 621 дело; в) лекций прочитано по правовым вопросам 67, кроме того, несколько членов коллегии состоят преподавателями на областных юридических курсах. Перспективы будущей работы—увеличение числа консультаций в Казани, особое внимание работе в кантонах и привлечению в свои ряды татар, рабочих и женщин.

Ливенский юридический кружок.

При Ливенской прокуратуре и уполномоченном губсуда организовался юридический кружок. Конечная цель этого кружка—ликвидация юридической неграмотности не только среди судебных работников, но и членов профессиональных союзов. Инициативной группой кружка была выработана программа из 12 предметов. Постановлено выслушать теорию права и государства, государственное устройство СССР, уголовное право, уголовный процесс, финансовое право, земельное право, трудовое право, семейное, брачное и опекуное право, чисто-хозяйственное и публичное право, гражданский процесс и судебная медицина. Членов кружка слушателей записано 32 человека, но запись еще далеко не окончена. На первом общем собрании членов кружка был выработан метод работы в форме докладов с беседами после каждого доклада. К чтению докладов привлечены лучшие силы судебных учреждений, УФО и земкомиссии. Для руководства работой кружка избрана руководящая тройка.

Косякина.

Пленум губсуда и комонес.

Наблюдение за деятельностью комиссий о несовершеннолетних со стороны губернских судов редко отличается надлежащей интенсивностью.

Между тем, некоторые данные свидетельствуют, что деятельность комонес некоторых губерний заставляет желать много лучшего.

Пленум Костромского губернского суда, усмотрев из доклада председателя комонес возрастающую преступность малолетних и значительный процент рецидива среди них, постановил создать комиссию в составе представителей губсуда, прокуратуры, губоно, РКК, губкомонес, губкома, РЛКСМ и губженотдела для производства обследования детучреждений и детдомов, ведающих в той или другой мере борьбой с детской преступностью и беспризорностью.

Данные собранные означенной Комиссией чрезвычайно интересны и поучительны.

Комиссия обследовала 6 учреждений, а именно: дом юности, карантинно-приемный пункт, распределительно-наблюдательный пункт, детский дом губоно для психически неуравновешенных и страдающих умственными недостатками, дом труда для девушек и трудовую колонию.

Комиссия отметила, прежде всего, целый ряд дефектов, свойственных каждому из указанных учреждений. Среди них на первом месте поставлено: отсутствие здоровой обстановки рабочего коллектива, специфически приютский дух и отрыв от жизни. Отсутствует организация труда. Комиссия нашла, что если по причинам материального характера затруднительно организовать при каждом из детских учреждений мастерские, то должны быть приняты меры к установлению тесной связи с союзами производственных предприятий для определения подростков в мастерские, фабрики и предприятия, также в совпархоз, органы коммунального и другие учреждения, нуждающиеся в рабочей силе.

Характерно заявление члена союза текстильщиков, находившегося в составе комиссии, который, узнав как праздно и бессмысленно проводит свой день подростки в доме юности, заявил в комиссии, что если бы союзу текстильщиков было известно такое времяпрепровождение подростков, то он оказал бы им поддержку в поисках работы.

Как следствие праздности и отсутствия трудовых навыков, являются побегі, наблюдаемые в ряде детских учреждений, при чем это зло усугубляется еще тем, что в большинстве случаев побегі сопровождаются похищением белья, платья и инвентаря учреждений. Самой главной и самой действительной мерой борьбы с этим злом, по мнению комиссии, является мера предупредительная. Надо сделать так, чтобы воспитанников не тянуло из учреждений, чтобы они чувствовали себя в нем хорошо. А этого можно достигнуть лишь путем правильной организации труда, самоуправления и поднятия интереса к строительству жизни своей колонии.

Вторым существенным недостатком в жизни детских учреждений является, по мнению комиссии, отсутствие регулярного санитарного надзора и вообще недостаточное участие врачебного персонала в жизни детских учреждений. Продолжительное (дня 2—3) пребывание в изоляторе в ожидании врача; наличие в детучреждениях детей, не поддающихся педагогической обработке и подлежащих отправлению в органы здравоохранения. Среди детей широко распространено курение, склонность к спиртным напиткам и различным половым аномалиям, как-то: онанизм, педерастия и проч., устранению коих весьма могло бы помочь разъяснение авторитетного лица, каким может быть врач.

Третьим недостатком, отмеченным комиссией, является недостаточное снабжение детей вещным довольствием. В особенности резко это выявлено в карантинно-приемном пункте, где дети из-за отсутствия одежды и обуви не могли пользоваться прогулками и посещать школу.

Далее отмечается: слабое развитие, почти зачаточное состояние детского самоуправления и недостаточность общественно-политического воспитания подростков, объясняемая недостаточной квалификацией большинства педагогического персонала и отсутствием партийных руководителей; изолированность ребят от культурной жизни города. Между тем, наблюдается большое стремление к различным культурным развлечениям, как-то: к посещению театров, музеев, кино, экскурсиям. По отзыву воспитателей это стремление детей часто является причиной различных правонарушений, пре-

имущественно краж, дающих средство на эти удовольствия. Далее, недостаточное снабжение литературой, доступной детскому пониманию, слабая постановка физического воспитания детей.

И, наконец, самый главный, по нашему мнению, дефект, отмеченный комиссией, — оторванность комюнеса от всех названных учреждений, вызванное частой сменой лиц, возглавляющих комюнес.

Помимо указанных дефектов, комиссия установила много упущений, замеченных лишь в некоторых из них. В доме юношества их оказалось там много (по замечанию комиссии, ни одной положительной черты), что, по объяснению представителя губоно, это учреждение предназначено к закрытию.

В результате обследования каждого из двух учреждений комиссия сделала целый ряд конкретных предложений об улучшении работы этих учреждений, подчас таких простых (например, устранение тесноты помещения в доме труда для девушек путем освобождения большой и светлой комнаты, в которой помещались продукты и белье для просушки, подвешивание, по мнению комиссии, переносу на чердак, и др.), что приходится удивляться, как до этого не могли додуматься те, до кого это прямо относится.

Результаты работы комиссии будут доведены до сведения губоно, губкома и губисполкома и принесут несомненную пользу.

Е.

Обзор иностранной литературы.

ТРЕХМЕСЯЧНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА. 1924. КН. 2 (ПАРИЖ).

ГАРВАРДСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ. 1925. ДЕКАБРЬ (Нэбридж, Массачусетс, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ).

Борьба принципов в практике французских судов. Ответственность страховщика и причинившего вред. Коммерческая тайна. Дела, связанные с „добрыми нравами“. Юридическая природа алиментного обязательства. Договор и объективное право. Ограничения суверенитета в частном международном праве. Законодательство корпораций общественного пользования в Америке.

В известных лекциях Дюги о преобразованиях гражданского права со времени кодекса Наполеона талантливый автор пытается доказать, что его излюбленная идея солидарности или социального интереса одержала победу по всему фронту. Он не побоялся даже высказать мысль, что современная юридическая система основывается, главным образом, на идее социалистической. Впрочем, Дюги тут же подчеркивает, что это отнюдь не означает принятия социалистической программы. В других своих работах он, как известно, не упускает случая подчеркнуть свое отрицательное отношение к социализму.

Нерешительность Дюги находит полное объяснение в состоянии современного французского права. Буржуазный индивидуализм утратил, разумеется, те твердые и ясные очертания, которыми характеризуется кодекс Наполеона. Но и по сие время его дух остается господствующим в содержании, а особенно в технике буржуазного права. Сплав социалистических и индивидуалистических начал представляет сплошь да рядом такое сложное соединение, что лишь основательно наметавшийся в социалистическом анализе глаз сумеет различить его разнородные и даже прямо враждебные составные части и свести их к колебаниям в классовой подпочве права. Решать такую задачу в обзоре невозможно; для этого потребовалась бы монография. Но отметить кое-какие любопытные факты можно и в рамках обзора. Читатель даст себе труд глубже продумать их смысл на общем социально-политическом фоне современности.

Страховщик обязался по договору с владельцем предприятия нести ответственность за несчастные случаи, связанные с производством. Вправе ли он отыскивать убытки с того лица, которое является виновником несчастного случая? На этот вопрос Парижский кассационный суд в решении от 26 января 1924 дает отрицательный ответ. Отно-

сящийся сюда закон устанавливает, по мнению Парижского суда, замену предпринимателя страховщиком отнюдь не с целью простой переуступки последнему праву требования. Цель закона лишь в том, чтобы оградить владельца предприятия от иска со стороны потерпевшего. В частности же, — дополняет свои соображения суд, — ответственность страховщика истекает не из-чужь либо вины, а из заключенного им договора. Парижский суд кладет тем самым в основу своего решения теорию видного французского цивилиста Казитала. Его коллега по редакции „Трехмесячника“ проф. Рене Демог не разделяет этой точки зрения. Демому кажется чрезмерно формальным решение вопроса, учитывающее лишь смысл оформленного в договоре согласия двух волей, но проходящее мимо его социальных последствий. В самом деле, при таком положении дел технические и административные руководители не будут иметь живого интереса в обеспечении безопасности работ. Ведь материальная ответственность на них не падает, уголовная же редко бывает слишком тяжелой. Суды Франции не торопятся карать за смерть или искажение рабочего, происшедшие в результате технического недосмотра либо прямой халатности. Гражданские же последствия ограничиваются, как это видно из решения Парижского суда, точным смыслом договора. Жизнь и здоровье рабочего являются объектом типичной частно-правовой сделки. Они расценены на деньги, и суд не проявляет ни малейшего стремления учесть их биологическую и социально-этическую ценность. Такова обычная для юридического индивидуализма точка зрения. Стоит сличить с нею начала, положенные в основу 413 статьи нашего Гражданского Кодекса, чтобы сразу сделалась ясной огромная разница двух мирозерцаний и двух правопорядков.

Тот же кассационный суд имел суждение по поводу действий одной газеты, опубликовавшей со слов служащих какого-то торгового предприятия сведения о его деятельности, повидимому, не особенно приятные для владельца. Вопрос стоял не о правильности либо ложности этих сведений, а о самом праве разглашать их, иначе говоря, о пресловутой коммерческой тайне. Суд пришел к выводу, что по общему праву содержание трудового договора требует от служащих тщательного сохранения торговых тайн предприятия. Нарушение этого обязательства составляет само по себе тяжкую вину. С другой стороны, замечает обсуждающий данный случай Демог, нельзя совершенно отказаться от публичного контроля над торговлей. Возникшее отсюда затруднение он разрешает следующим образом. Сведения о деятельности акционерных обществ могут быть публикуемы в специальных финансовых, торгово-промышленных и т. п. изданиях.

По самой своей природе эти общества обязаны публичной отчетностью. Но отдельные частные коммерсанты такому надзору не подлежат, ибо их делами интересуется лишь весьма ограниченная часть публики. Легко видеть всю шаткость и противоречивость рассуждения Демого, освобождающего от всякого общественного контроля едва ли не большую часть торгово-промышленного оборота страны. И не слишком ли много будет тайн, когда к военной и дипломатической тайнам присоединится такое огромное количество заботливо оберегаемых судами коммерческих? Все это может слишком назойливо напоминать о пословице, гласящей, что честному человеку скрывать нечего.

Впрочем, честность относится к области морали, а буржуазная юриспруденция затратила немало усилий, чтобы отмежевать эту область от права. Единства взглядов здесь, как и в большинстве других вопросов, по сие время не достигнуто. Неустойчивость мнений сказывается поэтому с особенной ясностью в юридических вопросах, соприкасающихся со сферой так-называемых добрых прав. Французское и английское право знают гражданскую ответственность за обольщение девицы независимо от того, появился ли в результате обольщения на свет ребенок. Английское право преследует даже нарушение обещания жениться. Возникающие отсюда казусы не представляют по общему правилу особой сложности. Труднее бывает вопрос, когда по несовершеннолетнему обольстителю ответственность переносится на его родителей. Во французском праве издавна установилось мнение, что в этих случаях отец несет ответственность, если он знал об ухаживании (*assiduités*) сына и не принял мер к прекращению такового. Если же со стороны отца подобного бездействия родительской власти не усматривается, то, по мнению Тулузского кассационного суда, он и не отвечает. Суды Ниццы и Монпелье устанавливают, однако, презумпцию в пользу обольщенной. Впрочем, допускается исключение для тех случаев, когда дело произошло без ведома родителей и явилось прямым последствием постоянного обмена посещениями между молодыми людьми, чему родители не могли воспрепятствовать при самой изощренной наблюдательности. При таких обстоятельствах ответственность погашается. С этим согласны, однако, далеко не все юристы. Некоторые авторы предлагают строжайше различать случаи, когда имеет место взаимное увлечение и, наоборот, обдуманный соблазн. Сомнений в том, что обольщенная девица потребует вознаграждения за утрату невинности, не возникает. Немало вспоминаются слова Маркса о буржуазии, потопившей в холодной воде эгоистического расчета порыв мещанской сентиментальности. Слова эти уместно будут, впрочем, вспомнить по связи с другим юридическим вопросом.

Кто является ответственным за поставку имущества: сделанную для любовницы, — она ли сама или ее друг? Суды Франции склонны возлагать в этих случаях ответственность на мужчину. Но и здесь судебная мудрость различает несколько возможностей. Мужчина выдавал любовницу за свою законную жену. Вопрос ясен. Если он даже только допускал, чтобы она сама выдавала себя за таковую, и здесь не возникает сомнений. Вообще поставщик не обязан удостоверяться, действительно ли замужем дама, которой он поставил товар. В тех случаях, однако, когда наведение такого рода справок диктуется местным обычаем, а наведены они не были, суд признает солидарную ответственность мужчины и женщины. Но ответственность совершенно снимается с мужчины, коль скоро поставщик подозревал истинное положение вещей.

С той же областью добрых прав близко соприкасается договор о передаче медицинской практики, весьма частый в профессиональном быту французских и английских врачей.

Французские суды давно уже проявляли склонность признавать силу за такого рода договорами, конструируя их как обязательство одной стороны уплатить деньги, а другой прекратить практику в данном районе и представить контрагента своим больным, как заместителя. За последнее время в судебной практике обнаружилось некоторые колебания. Марсельский суд в решении от 24 октября 1923 г. устанавливает следующие принципы. Клиентура врача и даже ветеринарного врача возникает исключительно либо из доверия больных, либо держателей больных животных. Это доверие основывается на соображениях и впечатлениях глубоко личного свойства, недоступных логическому взвешиванию и оспариванию, следовательно, не может приравниваться к коммерческому кредиту. Мнение Марсельского суда возбуждено в литературе споры. Его противники указывали, что с равным успехом те же соображения могут быть отнесены к передаче практики архитектором, подрядчиком, просто деловым человеком (маклером или комиссионером) и даже коммерсантом. В самом деле, момент личного доверия во всех этих случаях играет немаловажную роль. Парижский кассационный суд разошелся во мнениях с марсельскими юристами. По аналогичному случаю он установил, что врач вправе передавать свою практику другому и что соответствующий договор имеет полную силу для обеих сторон. Но это право тесно связано с личностью передающего и не может переходить по наследству. Еще дальше пошел суд департамента Сены, допускающий возможность распоряжения сказанным правом со стороны наследников. Не видно, чтобы хотя один из перечисленных судов вошел в рассмотрение опытности и научной осведомленности принимающего практику за деньги врача. Не видно также, чтобы на передающего возлагалась обязанность удостовериться в этих качествах своего преемника. Социальный момент сделки — интересы третьих лиц, т. е. больных, — остается таким образом, в тени.

Более ярко выступает социальный момент в интереснейшем решении Парижского кассационного суда по одному алиментному делу. В связи с расторжением брака некоей супружеской чете воспитание детей было вверено судом деду и бабке. На разведенную мать возложена была обязанность периодически выплачивать старикам некоторую сумму на содержание детей. За все время войны сумма эта не выплачивалась, и старики, кое-как перебивавшиеся из своих средств, ее не требовали. Ставши дряхлыми и немощными, они вынуждены были обратиться в суд с просьбой о частичном хотя бы возмещении расходов по воспитанию детей за прошлое время. Ответница-мать, несмотря на отличную материальную обеспеченность, иска не признала, защищаясь тем соображением, что за прожитое время алименты не выплачиваются. Суд не признал этого довода основательным, исходя из следующих рассуждений. Правило о погашении алиментных обязательств за прошлое время вытекает из своеобразной природы соответствующих правоотношений. Алименты назначаются сообразно с нуждаемостью управомоченного и достатком обязанного лица. Если кредитор своевременно не требовал уплаты просроченного взноса, можно допустить, что он в таковой не пуждался. Но в данном случае это рассуждение неприменимо. Просроченные взносы приходятся на долг не тем лицам, в данном случае детям, с потребностями которых соотносился размер платежей, а деду и бабке, вынужденным нести расходы, кои должна была нести мать. Бездействие кредитора при таких обстоятельствах не даст основания к уклонению должника от лежащих на нем обязательств.

Приведенное рассуждение основывается, как без труда видит читатель, на целевом моменте. По той же линии движутся два крупных исследования, появившихся во фран-

цузской литературе в 1924 году. Одно из них, принадлежащее Мэйно (Maynaud), посвящено весьма специальному вопросу о значении договорных фикций в гражданском праве. Классическая цивилистика отличалась склонностью сводить к договорным формам целый ряд правоотношений, по существу имеющих совершенно иной источник. Отсюда римское учение об обязательствах, вытекающих как бы из договоров (*quasi ex contractu*). Типический пример — ведение чужих дел без поручения (сосед в отсутствие соседа принял и оплатил заказанные последним вещи). Мэйно считает, что в этих случаях договорная фикция только затемняет дело. Вопросы, возникающие из подобного рода правоотношений, надлежит рассматривать с точки зрения объективной справедливости. Еще более решительно отбрасывает Мэйно договорную теорию в толковании норм, известных под названием восполнительных законов. Так ст. 161 нашего Гражданского Кодекса возлагает на нанимателя обязанность производить за свой счет текущий ремонт нанятого имущества, поскольку иное не установлено законом или договором. Классическая школа считает, что законодатель здесь лишь восполняет волю сторон, притом в наиболее отвечающем этой воле направлении. Мэйно настаивает, что в данном случае действуют просто нормы объективного права. Наиболее вредные плоды метод договорных фикций принес, по его мнению, в области семейного права, где он заглушил представление о семье, как о социальном институте. Автор заканчивает свою книгу попыткой указать на ряду с договором и законом третий источник возникновения обязательств. Он дает этому источнику название договора-закона и считает его формой права, имеющего смешанный социал-индивидуалистический характер. Теория Мэйно может найти применение в споре о природе коллективных договоров. Дюги рассматривает эти договоры, как акты, имеющие силу закона. На аналогичной точке зрения стоят германские юристы Зинцгеймер, Нинпердей и др. Из советских авторов близко к ней подходит П. Д. Каминская. Мне думается, теория Мэйно, родственная с построениями бреславльского ученого Мичерлиха (о нем см. мой обзор в «Еженедельнике» 1924 г. № 19—20), лучше отображает существующий смешанный уклад хозяйства и вырастающих из него надстроек. Суверенитет государства в сфере законодательства выходит из этой борьбы мнений, во всяком случае, изрядно ущербленным.

Государствоведы, впрочем, привыкли уже отчасти обходиться без понятия суверенитета. Гораздо труднее сделать это в сфере международного права. Даже в сфере междусоветских отношений вопрос о суверенитете продолжает играть весьма видную, а бы сказал чрезмерную, роль. Тем интереснее знать, как обстоит дело в наиболее практической области науки международного права, в международном частном праве. Два выдающихся французских специалиста Пилле и Небуайе опубликовали в 1924 году капитальный, посвященный этому предмету курс. Планировка материала обычная. Авторы трактуют о гражданстве, положении иностранцев и о столкновении национальных систем права. Последний вопрос связывается с вопросом о значении приобретенных прав, которому посвятил свою знаменитую книгу Фердинанд Лассаль. Но прежде всего Пилле и его сотрудник пытаются установить некоторый общий принцип, частными приложениями коего явились бы решения отдельных вопросов. Таким они считают принцип самоограничения суверенного государства в сфере международно-правовых отношений. Отсюда авторы выводят обязанность государства подчиняться решениям органов международной юстиции и оказывать подобающее уважение

суверенитету других держав*). Для разрешения вопросов конфликтного права Пилле и Небуайе предлагают метод, отличающийся некоторой невязкой. Именно: в каждом отдельном случае рекомендуется установить, имеет ли данное право территориальный или, наоборот, внесемельный характер, как наиболее согласующийся с социальной целью главнейших институтов международного частного права. Социальная же цель, как это никем не оспаривается, является в огромном большинстве случаев формой, наполняемой хозяйственным содержанием. Так как вопрос об ограничениях государственного суверенитета должен рассматриваться под тем же углом учения, то ясно, что и решения международных трибуналов будут определяться социально-хозяйственным смыслом применяемых ими норм, иначе говоря, интересами капиталистических группировок, господствующих на мировом рынке. В виду того, что наиболее интернациональным является финансовый капитал, естественно ожидать его преобладающего влияния на развитие международного частного права. Кодификация всеобщего права в международном масштабе — один из признаков этого явления. При случае можно будет указать и многие другие.

Одни юристы сосредоточивают все свое внимание на тех переменах, которые хозяйственно-политическое развитие внесло в излюбленные ими институты. Другие предпочитают обходить эти перемены величественным молчанием. Недавно появилось пятое издание книги Вильяма-Энсона «Английский парламент». Русским читателям известны переводы работ этого юриста: «Парламент» и «Короля». Они изобилуют множеством технических подробностей, делающих книгу Энсона весьма утомительными в чтении. Но для узкого специалиста, для клерков государственных учреждений Англии книги эти незаменимы по обстоятельности и точности содержащихся в них сведений. Сторонний читатель книги Энсона интересуется, однако, наиболее общими проблемами Британской империи. Здесь его постигает разочарование, как постигло оно рецензента «Гарвардского юридического обозрения» Юджена Уомбофа. Для Энсона парламент попрежнему остается верховным учреждением всей империи. Его не интересует вопрос, как изменившееся положение доминионов Великобритании отразилось на правомочиях парламента, заседающего в Вестминстерском аббатстве, наконец, на правомочиях верховного судилища империи — судебной комиссии тайного совета. Энсон обходит молчанием и щекотливый, но естественный вопрос, как быть, если «имперский» парламент превысит свои права в отношении доминионов. С другой стороны, он не затрагивает и вопроса о сокращении парламентских функций, связанном с расширением прав органов местного самоуправления и других самоуправляющихся единиц, в том числе железнодорожных компаний. Этим последним новейшее англо-саксонское право приписывает власть, близкую к законодательной, — вопрос, служащий предметом статьи Вильяма Мак-Карди в том же № Гарвардского журнала.

Мак-Карди ставит вопрос не только о железных дорогах, но вообще об учреждениях и предприятиях общественного пользования, как-то: газовые, осветительные и автобусные компании, водопроводно-канализационные общества и т. п. Зато он ограничивает свою тему их правами на выработку такс и тарифных ставок за оказываемые услуги.

*) В нашей литературе И. С. Перетерский решительно отмечает эти исходные для французских авторов принципы, исходя из классового характера советского права. Впрочем, он тут же признает, что международное частное право Р. С. Ф. С. Р. «коренится в компромиссе лагеря капитализма и лагеря социализма.» (Очерки международного частного права, 1925 г., ст. 17).

Социально-политическая сторона вопроса отличается особой остротой. Учреждения и предприятия общественного пользования, о коих идет речь, являются обычно монополистами. Это, с одной стороны, открывает им возможность устанавливать цены по своему произволу. Зато, с другой стороны, правительственная власть вынуждена вмешиваться в регулировку цен, дабы оградить интересы потребителя. Власть опирается при этом не только на широкие потребительские массы. Ставки электрического освещения, канализации и т. п. живейшим образом интересуют и владельцев крупных торгово-промышленных предприятий. Здесь сталкиваются, следовательно, интересы разных капиталистических группировок, — положение, благоприятствующее относительной, разумеется, независимости суда. Компании и иные корпорации общественного пользования действуют обычно на основании хартий, уставных грамот, либо иных документов, определяющих с большей или меньшей подробностью их строение и порядок деятельности. По вопросу об оплате услуг этих учреждений сказанные документы могут: 1) либо в точности определить соответствующие ставки; 2) либо определить их максимум; 3) либо предоставить определение ставок самим учреждениям; 4) либо, наконец, обойти данный вопрос полностью или частично молчанием. Сложнее всего обстоит дело в двух последних, особенно же в четвертом случае. Американские суды в целом ряде решений устанавливают, что в этом случае право определения ставок принадлежит компаниям. Однако, с полным единодушием те же суды признают, что устанавливаемые предприятием цены должны быть разумными. Судить о степени их разумности должен опять-таки суд. Если уставным порядком таксированы не все возможные услуги предприятия, то нужно принять, что свободные от таксировки услуги оплачиваются по добровольному соглашению на общих основаниях. В 1903 году один грузоотправитель пожелал отправить пассажирским поездом портновские товары и уплатил назначенную железной дорогой повышенную цену. Считая эту цену не основанной на законе, он предъявил иск о возврате излишне переплачен-

ной суммы. Верховный судья Олверстон нашел, что в обязанностях дороги не лежала потребованная отправителем перевозка и что она могла поэтому назначить свои условия. Но и в тех случаях, когда таксы определены указом органа власти, возможен спор об их законности. Акт муниципальной власти, противоречащий действующему законодательству, не имеет силы. Точно также недействителен закон, противоречащий конституции. Если утвержденные властью ставки явно убыточны для предприятия, они равносильны скрытой конфискации имущества и потому противозаконны, согласно смыслу V и VIII поправок к конституции Соединенных Штатов.

Таким образом, практика знает три способа установления тарифов на услуги предприятий общего пользования. Это, во-первых, акты законодательной и административной власти, во-вторых, акты самих корпораций и, в-третьих, судебные решения. При том, суды, во всяком случае, сохраняют за собою право тарифного контроля. Они приостанавливают действие административных такс, если считают их разорительными для предприятия. Они снижают даже ставки, объявленные самими предприятиями, поскольку находят их неразумными. В последнем случае суды опираются на ту норму «общего права», иначе говоря, установленную многочисленными прецедентами, которая гласит: плата должна быть разумной. Приписывая себе право конкретного применения этой нормы, суды претендуют на трудную роль регулятора весьма острых социальных конфликтов. Здесь имеется еще одна попытка средствами «правового государства» обуздать борьбу социальных групп. Цель, конечно, не достигается. Меняется лишь точка приложения враждующих сил. Раньше задача сводилась к завоеванию возможно большего количества мест в конгрессе. Сейчас речь идет о наиболее выгодном замещении судебных должностей. Острота борьбы остается прежней и постоянно нарушает целостность оболочки правового государства, обнаруживая воинственную и неутолимую алчность общественных классов, стоящих у кормила правления.

И. Ильинский.

Письмо в Редакцию.

Редакция „Еж. Сов. Юст.“ получила ответ ревизора на письмо в редакцию тов. П. Л. по вопросу о методах ревизии следственных участков. Печатаем его в дискуссионном порядке.

«Товарищ П. Л. в своем письме, помещенном в № 9 «Еженедельника Советской Юстиции» за 1925 год, выдвинул один основной вопрос о том, что ревизующий следственные участки должен быть в то же время и инструктором. В качестве практического метода к достижению этого он предлагает, по окончании ревизии ревизорами центральных органов, устраивать общие совещания всех ответственных работников милиции, уголовного розыска, ГПУ, старших и народных следователей, прокуратуры и суда, где указывать о состоянии работы в этих органах в целом. Коллективно разбирать работу их, расшифровывать подлинные причины несовершенства работы их, найти и указать конкретные способы и методы для скорейшего изъяснения таких ненормальных явлений.

В частности же, П. Л. указывает, что практикуемый в настоящее время метод ревизий следственных участков не имеет, в конце-концов, никакого значения, т. е. подобными ревизиями устанавливаются лишь те данные, которые вполне

можно получить в отчетах, а раз так, то и незачем выезжать для ревизий из Москвы.

Нам лично в течение последних полутора лет пришлось произвести обревизование целого ряда следственных участков, поэтому берем на себя смелость выразить мнение ряда товарищей-ревизоров, знающих и достоинства и недостатки ревизий.

Прежде всего, коснемся второго вопроса: достигается ли какая-либо польза от той ревизии, от того метода ревизии, которая применяется, в частности, Центральной Прокуратурой, или не достигается, в чем есть здесь недостатки?

С отождествлением тов. П. Л. результатов ревизий с отчетными данными, представляемыми в центр, мы ни в какой степени не согласны. Отчетные данные могут нам дать и то в общем уездном и губернском масштабе, данные о наличии, пропуске, остатке дел; из этих данных мы можем сделать вывод о загруженности, поступлении, количественном и лишь до известной степени качественном направлении дел. Данные же ревизий дают конкретно уже по участкам эти сведения, и, кроме того, ревизия, заслушавшая доклады следователей, осматривая ряд актов по делам, устанавли-

влияет степень выполнения следователем процессуальных норм, во всяком случае, по основным моментам—это вопросы о мере пресечения, о предъявлении обвинения, о допросе, обеспечении гражданских исков, наложении арестов на имущество в случае возможной конфискации, о классовом подходе следователя. Собирая ряд сведений о поступлении, пропуске, остатках, продвижении, количестве возвращаемых дел и исследовании их, ревизия устанавливает работоспособность, общее состояние уже конкретного ряда отдельных следственных участков и всего губернского следственного аппарата в целом.

Ясно здесь есть один недочет—это тот, что ревизующий сам непосредственно почти не имеет возможности прочитать хотя бы, скажем, процентов 5—7 дел, так-сказать от корки до корки. В данное время он в лучшем случае, заслушивая доклад следователя по делам, находящимся у него в производстве, осматривая при докладе ряд следственных документов и актов, может взять на просмотр наиболее интересные 1—2 дела, не больше, такие дела, по которым доклад следователя и наблюдающего помпрокурора его не удовлетворяют, и только. Это, конечно, мало, но может ли ревизующий сделать в этом направлении больше?—Конечно, нет.

В самом деле. У нашего прокурора-ревизора при обревизовании губернской прокуратуры на обследование следственных участков (народных следователей) и старших следователей имеется в общей сложности два дня. В среднем в губернии бывает 3 городских участка на следователей и человек 6 старших следователей. Если у народного следователя имеется по 40 дел, у старшего по 15 дел, и то это составляет 210 дел. В среднем прокурору в день нужно просмотреть 100 дел, даже допустим 70—80 дел. Может ли он читать дела по существу? Конечно, нет.

Ясно, остается оставить практикуемый ныне способ, нами уже указанный. Данные ревизии, которыми теперь обладает Центральная Прокуратура, в достаточной степени освещают состояние следственного дела на местах. Практикуемый метод себя оправдал вполне. Эти данные, конечно, не являются

«справками и папками», укладываемыми в портфель, которые можно заменить отчетными данными, как говорит тов. П. Л.

Переходя ко второму вопросу, должно указать, что мы себе иначе и не мыслим ревизии без инструктирования, по согласиться с предлагаемыми тов. П. Л. методами мы в полной мере не можем.

Мы полагаем, что инструктирование следователей должно идти, главным образом, при осмотре прокурором-ревизором у них дел, инструктирование должно основываться на конкретных примерах, устанавливаемых из осматриваемых дел. Лишь только тогда инструктирование, особенно для наших практиков-следователей будет полезно, кроме того, ревизору надлежит после окончания осмотра у следователя дел, уделить ему время для разрешения возникших у него в практике вопросов, вызвавших затруднения.

Созыв совещаний в составе, предлагаемом тов. П. Л., вещь совершенно неприемлемая по двум соображениям. Во-первых, такие совещания с деловой работой несовместимы. Например, нецелесообразно подвергать совместному на широком совещании обсуждению результаты работы по обследованию органов ГО ГПУ и других одновременно, работу прокуратуры в ряде областей, помимо следствия, познания и суда, совместно с работниками розыска, милиции и т. д., а следовательно, для инструктирования указанных органов прокурорам-ревизорам пришлось бы проводить не одно, как это практикуется в данное время (с местным помпрокурорским надзором), а, по крайней мере, три совещания, во вторых—практически от таких громоздких совещаний в смысле инструкционном пользы было бы очень мало, во всяком случае, результаты их не заменили бы индивидуальных, на примерах конкретных следственных дел, инструктирований.

Можно рекомендовать проведение не общих, а с отдельными группами совещаний местными губернскими прокурорами после окончания ревизии со стороны Центральной Прокуратуры, на основе данных таковой».

Мих. Кожевников

ОТ РЕДАКЦИИ.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, по возможности, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
3. Непринятые рукописи авторам обратно не возвращаются.
- Для ответов на всякого рода запросы должна быть приложена почтовая марка.
4. Гонорар получается в редакции самими авторами. Иногородным высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляр Наркомюста № 69. Циркуляр НКФ № 798.—Инструкция НКВД № 49.

Циркуляр Наркомюста № 69.

Всем областным и губернским прокурорам.

О надзоре за изданием волисполкомами обязательных постановлений.

В связи с введением нового положения о волисполкомах предлагается в срочном порядке сообщить, какие нормы и методы надзора установлены вами по содержанию издаваемых ВИК'ами обязательных постановлений.

Независимо от сего предлагается в очередных отчетах подробно осветить работу по надзору в связи с новым положением о волисполкомах и дать о ней исчерпывающий цифровой материал.

Ст. Помощник Прокурора Республики Крыленко.

19 марта 1925 г.

Циркуляр НКФ № 798.

Наркомфинам автономных республик, уполномоченным, заведующим край-, об- и губ-финотделами РСФСР.

О порядке оплаты гербовым сбором нотариальных актов.

Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 18 октября 1924 г. («Изв. ЦИК» № 242 от 18/X) внесло изменения лишь в форму нотариальной актовой книги и в порядок ее составления. Поэтому совершаемые в нотариальной конторе особые акты, которые должны немедленно подшиваться к ранее совершенным актам и бродироваться в хронологическом порядке, являются бумагами внутреннего делопроизводства нотариальных контор и свободны от гербового сбора применительно к п. 1 № 49 подробного перечня.

Первые копии этих особо совершенных актов должны быть признаны за выписи из актовой книги, подлежащие гербовым сбором, как акты (простым или пропорциональным по роду сделки); вторые и последующие экземпляры должны оплачиваться, как копии (№ 21 подр. перечня).

Об изложенном сообщается для сведения и руководства.

Зам. Народного Комиссара Финансов Р. Левин.

13 марта 1925 г.

Инструкция НКВД № 49.

О применении постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 г. о муниципализированных строениях в сельских местностях.

1. Отделения местного хозяйства уисполкомов или окрисполкомов составляют списки муниципализированных строений в сельских местностях на основании представлений волисполкомов.

Списки должны быть предварительно согласованы с местными земельными управлениями и представляются через уисполком или окрисполком в губернские отделы местного хозяйства (губкомупотделы), которые согласовывают их с губернскими земельными управлениями и представляют на утверждение соответствующих губисполкомов (обисполкомов).

Вместе со списками представляются в губисполком, согласно прилагаемой формы, сведения по вопросу о муниципализации, а равно и заключения губземуправлений.

2. При составлении списков муниципализированных в сельских местностях строений надлежит строго руководствоваться постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1-го декабря 1924 г.

В частности, следует иметь в виду:

а) Постановлением ВЦИК и СНК о муниципализированных строениях в сельских местностях не допускается изъятие домов у владельцев их в настоящее время, а лишь дается юридическое оформление изъятиям, которые произведены были до 22 мая 1922 г. Поэтому всякое изъятие строений у владельцев их в сельских местностях после 22 мая 1922 года является незаконным (кроме конфискации по судебному решению).

б) Для признания в сельской местности строения муниципализированным недостаточно одного лишь постановления об изъятии, состоявшегося до 22 мая 1922 г. Такое постановление сохраняет силу лишь в том случае, если оно фактически проведено было в жизнь до 22 мая 1922 года и выразилось в устранении владельца от пользования и распоряжения строениями.

Строения, фактически изъятые до 22 мая 1922 года, но возвращенные владельцу и находящиеся в момент опубликования постановления ВЦИК и СНК от 1 декабря 1924 г. в пользовании и распоряжении владельца, не подлежат включению в список муниципализированных.

в) Для признания строения муниципализированным по признаку занятия его государственным или приравненным к нему учреждением занятие должно иметь место не позже, чем с 22 мая 1921 г. вплоть до 22 мая 1922 года, при условии, что строение в момент опубликования постановления ВЦИК и СНК от 1 декабря 1924 г. занята каким-либо государственным учреждением.

Примечание 1: Занятие строения госучреждением по договорному соглашению с владельцем не дает осно-

вания к признанию строения муниципализированным, если учреждение заняло помещение по договорному соглашению, заключенному не ранее 7 ноября 1917 года.

Примечание 2: Частичное занятие строения госучреждением не может служить основанием для признания строения муниципализированным. Если частичное занятие госучреждением произведено в порядке революционным, а не по договору с владельцем, то на все время использования помещения на госучреждение падает соответствующая доля расходов по содержанию строения в исправности.

Примечание 3: Не подлежат муниципализации строения лесно-хозяйственного значения, национализированные согласно декрета ВЦИК от 14/27 мая 1918 года о лесах («С.У.» 1918 г., № 42, ст. 522), а также бывшие земские, общественные, церковные и частновладельческие строения, находящиеся в сельских местностях, имеющие специальное лесно-хозяйственное назначение, как обслуживающие нужды государственного лесного хозяйства и состоящие в фактическом пользовании лесных органов (пункт «в» ст. I постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1/XII—24 г. о муниципализированных строениях в сельских местностях).

г) Строения бесхозяйные в течение не менее годового срока подлежат включению в список муниципализированных.

3. Составление и утверждение списков муниципализированных в сельских местностях строений должно быть закончено к 1-му апреля 1925 года. Сведения о числе строений, муниципализация коих утверждена губисполкомом, сообщаются в Нар. Ком. Внутр. Дел.

4. Муниципализированные в сельских местностях строения находятся в ведении волисполкомов по линии коммунального (местного) хозяйства. Поступления от строений, а равно содержание и ремонт их проходят по волостному бюджету.

5. Жалобы сельчан на муниципализацию рассматриваются соответствующими губисполкомами. В случае недоволь-

ства решением губисполкома, жалобщик может принести жалобу в общем порядке.

Народный Комиссар Внутренних Дел Белобородов.
Народный Комиссар Земледелия Смирнов.
Народный Комиссар Юстиции Нурский.

29 января 1925 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Ф о р м а.

Список муниципализированных строений по . . . . .
. . . . . (наименование поселения и волости) . . . . .
. . . . . уезда . . . . . губернии.

1. Местонахождение строения.

2. Кому принадлежало строение до революции (б. частновладельческое, земское, общественное, церковное, помещичье)?

3. Наименование или фамилия, имя и отчество владельца до 22/V—22 г.

4. Год и месяц фактического изъятия строения от владельца.

5. Был ли владелец отстранен от управления и распоряжения домом?

С какого времени?

6. Если строение было занято госучреждением, указать каким и по какое время.

7. Кем строение занималось по годам:

1921 г. . . . .
1922 г. . . . .
1923 г. . . . .
1924 г. . . . .

8. Кем строение занималось к 1 декабря 1924 г.?

9. Бесхозяйные строения.

С какого времени владелец отсутствует?

Издатель { Юридическое Издательство НКЮ РСФСР.

Ответственный Редактор { Н. Крыленко.
Редакционная Коллегия { Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.